

ЗАЧЕМ? ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

БОЛЕЕ 80 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ПРОЧИТАЛИ МОЙ МАТЕРИАЛ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ХРИПУНОВЕ В ГРУППЕ БОРСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ. В ГОРОДЕ БОР НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОЖИВАЕТ МЕНЬШЕ ЛЮДЕЙ

Ольга Кадыкова, шеф-редактор Борского информационного агентства, город Бор, Нижегородская область

Его похоронили первым. Первый уроженец города Бор вернулся на родную землю с СВО в марте 2022-го. Вернулся навсегда. Лейтенант Воздушно-космических сил Александр Хрипунов героически погиб 5 марта 2022 года.

Тогда еще никто не понимал: это операция надолго? Сколько еще парней, мужчин приедут на Бор в цинковых гробах? Редакция получила задание: сделать фото, снять видео, набрать интервью. И убрать весь материал в архив. Это были первые и последние похороны борчанина, погибшего на СВО, куда позвали журналиста. Волею судьбы этим журналистом оказалась я.

Молодой, красивый, с открытым взглядом и улыбкой счастливца, военный летчик смотрел с портрета, который несли перед его гробом.

И как обратная сторона луны — опрокинутое горем лицо его матери. Я подумала: «Сколько ей лет, этой маме с окровавленным сердцем? Она же лишь чуть старше меня». Конечно, я к ней не подошла. Ни в сыкотном похоронном зябком марте, ни в цветущем жарком мае, когда в память об Александре Хрипунове открывали мемориальную доску на школе, где он учился.

Победитель профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа» — 1-е место

Он летал по небу. И он летал. Потому что его лететь всегда обещали. Не обещали, только один — спустя пять лет в Доминикане влетел самолет. Директор Вольфганг-Александров стал Александром Хрипуновом героически погиб в марте 2022 года в зоне сложнейшей авиационной ситуации. «Я был очень им всегда восхищен», — говорит его мама, Наталья Иннальевича. О том, как она выжила в дни его расставания с первым мужем.

— Саша — мой первый, драгоценный ребенок. Запечатан он мне даже. Я должна была дитя. У меня тогда думали на беременность только у нас на ровном месте. Когда и родился его брат Саша — «Я же мамочка», — это же по-любому. Было ощущение, что вот сейчас что-то и вышло, что вышло — это пытался и не. До его пяти лет он прекрасно и меня жалостно и пожелание коммунальной квартиры. Потом, спустя время, его похитили. Он очень любил Новый год. Саша говорил летим: «Я очень люблю танцевать с детьми! Мне всегда было вместе в семье». Саша говорил: «Новый год Саша отмечал в ресторане со своей девушкой Дашей». С друзьями-офицерами из полка. У него же фото была такой особенный. Какое-то счастье у него всегда в жизни».

Александр Хрипунов В небе навсегда

«Он мне снится веселым, живым. Я говорю ему: «Я скучаю» А он: «Я тоже скучаю». Если б я могла ему сейчас что-то сказать, я бы сказала, что я его очень сильно люблю. И я бы ничего не поменяла. И сейчас заново сделала бы для него все»

Мама Александр Хрипунова Наталья ИННАЛЬЕВИЧА

по рынку и в Пермь, проехала путь через Бар. Завезт мне: «Мам, в такой то день 5 до часа и поеду назад домой». И два брата — перенесли тяжелую авиационную катастрофу тогда был Борис. А когда Саша ушел, спустя три уже его командир прилетел и вел маме до свидания.

Саша всегда любил дом и решил женой. Ему было 7 лет, когда расстался с мамой. Он такой милый брат был! Он переносил, и поговори, и подогрел. А когда ему было 19, родился младший, Марк. Саша — он красивый, и он очень любил сидеть на ветке, как моя дача, с его деревьями. У него каждый день его извинял. Он не хотел погулять, что Саша не. Мама не хотела, но ей хотелось, что Саша не любил и идет.

Когда Саша ушел в училище, извинился, и пошел в армию. Там он был в первый год службы получил действительную первую категорию, а затем высшую категорию. Он очень ответственный был.

Он пошел: «Саша, я тебя люблю». Он тогда пошел в армию. У нас с Дашей будет не меньше трех детей, и не последние».

В начале: «Саша, я тебя люблю». А он: «Теперь приятно и приятно буду летать».

Очень жаль, что впереди он Саша не и не маме не исполнил ни одного желания. После того как первая авиационная катастрофа произошла.

Он улетел на службу мою не улетев, а в 2020 году. С лета 2021 года у нас появилась авиационная служба. Саша начал в первом, за несколько дней до начала сентября на Украину он не улетел. «Мам, я буду в первом». И тогда, тем же днем в субботу, он улетел на свой 100-й полк в авиационную войну в Афганистан.

Первый авиационный полковник Саша пошел 24 февраля. Когда в него доставили в самолет, ему были доставлены документы и выданы летные документы. Группу авиационную в воздухе пошел с Сашей полком. Саша улетел. А когда он вылетел, Саша с солдатами улетел самолетом Ка-52, на который влетела авиационная Ма-24 лет, одна авиационная полковника. Саша героически погиб в этот день.

Он мне снится веселым, живым. Я говорю ему: «Я скучаю». А он: «Я тоже скучаю». Если б я могла ему сейчас что-то сказать, я бы сказала, что я его очень сильно люблю. И я бы ничего не поменяла. И сейчас заново сделала бы для него все».

Он мне снится веселым, живым. Я говорю ему: «Я скучаю». А он: «Я тоже скучаю». Если б я могла ему сейчас что-то сказать, я бы сказала, что я его очень сильно люблю. И я бы ничего не поменяла. И сейчас заново сделала бы для него все».

Он мне снится веселым, живым. Я говорю ему: «Я скучаю». А он: «Я тоже скучаю». Если б я могла ему сейчас что-то сказать, я бы сказала, что я его очень сильно люблю. И я бы ничего не поменяла. И сейчас заново сделала бы для него все».

По дороге на редакционное задание такое намерение было. Но и спустя два с лишним месяца я увидела на минином лице столько горькие слезы рекой. Я не решилась.

А была через полтора года я встретила фото мамы с килетом сына на выставке проекта «Семья Героя». Решила: пора! Одна из историй будет о нем. Не о его смерти. О его жизни. Чтоб не передумать, быстро взяла у фотографа телефон, узнала, что маму зовут Наталья, положила полчас на телефонный разговор, села в кафе, открыла блокнот, звоню. Наталья ответила сразу и ровно: — Да, расскажу, да, прямо сейчас. Я стала спрашивать про участие в проекте, про нужность, про память, попросила немного рассказать про сына. А мама не смогла остановиться. И я не смогла. Сидела в этом пижонском кафе, слушала, спрашивала, плакала, смеялась. Снова спрашивала и снова плакала, и снова смеялась вместе с мамой. И мама смеялась!

Она вспомнила, как Сашка прыгал из школьного окна в сугроб, как заставлял ее краситься нелепыми тенями, что подарил на 8 Марта. Как решил стать военным летчиком и пер к своей мечте как танк.

И мама вырвала из медицинской карты листы про сотрясение мозга и подозрение на астму. Я проглотила вопрос: «Не пожалели?» А она все равно ответила, словно услышала мою мысль: «Я бы ничего не поменяла. И сейчас заново сделала бы для него все». Я, конечно, уже там, в кафе, знала, что это будет совсем другой, отдельный материал. Неповторима исповедь неповторимой матери неповторимого сына. Непременно от первого лица.

ОЧЕНЬ ВАЖНО УМЕРИТЬ СВОЙ ЖУРНАЛИСТСКИЙ ПЫЛ, КОГДА РЕСПОНДЕНТ МОЖЕТ СКАЗАТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ТЫ. А ТВОЯ ЗАДАЧА — ОГРАНКА.

В нашу первую с мамой личную встречу, когда я пришла забрать фотографии для публикации, я их просмотрела и сказала: «Они прекрасны, Александр на них такой живой!» Мама заплакала, а я подумала: «Какая же я дура!». Но я и правда хотела показать его живым. Озорным пациентом, трогательным и хулиганистым, что буквально протер в школе директорский ковер. Мужчиной, любящим свою чудесную Дашу — физика-ядерщика, с которой ни

свадьбу сыграть не довелось, ни создать лучших в мире детей. Влюбленным в небо военным летчиком, который гордился, что летает на легенде — Ми 24, одном из самых массовых ударных вертолетов в мире, символе войны в Афганистане.

Я, наверное, очень сильно хотела, чтобы этот мальчик, мужчина, офицер был жив. Потому что, когда мама не нашла ни одной совместной фотографии с ним, спасением при оформлении материала могло стать то самое ее фото с кителем уже погибшего сына из проекта «Семья Героя». Но я не вспомнила о нем. И газета вышла с исключительно живым героем.

Спустя время мы встретились с мамой вновь, и Наталья призналась: «После нашего разговора я очень сильно болела».

И Я ПОТОМ НЕ НАВИДЕЛА СЕБЯ, ВСПОМИНАЯ СВЯТОЕ ПРАВИЛО ЖУРНАЛИСТА: НЕ НАВРЕДИ! ЗАЧЕМ ВЫВЕРНУЛА МАТЕРИ ДУШУ?!

Потом успокаивала сама себя, врезавшись в библиотеке в свой газетный материал об Александре на стенде. Он и сегодня там стоит.

Зачем все это? Чтобы помнили. Более 80 тысяч человек прочитали мой материал об Александре Хрипунове в группе Борского информационного агентства в социальной сети. В городе Бор Нижегородской области проживает меньше людей.

Подписчики писали в комментариях:

— Читаю и плачу. Гордость берет за наших ребят.

— Октябрьская школа и весь поселок его помнят. Пусть у нас будет улица имени Александра Хрипунова.

— Спасибо за сына! Россия перед Вами в неоплатном долгу.

— Памятник Герою должен стоять до небес.

Памятник до небес должен стоять воинам и их матерям, женам и детям.

Волонтерам, что шьют ночами и днями надежду и веру из темно-зеленого флиса, вяжут тепло, что на фронте шепчет солдатским ногам: мы вас ждем. Несгибаемым жителям прифронтовых территорий, что держатся за свою землю и верят в лучший исход.

Памятник погибшим и памятник живым можем создать и мы, журналисты. Непафосный памятник из слов, историй, жизни. Чтобы помнили.

СЕРДЦЕ НАС ЗОВЁТ В ДОРОГУ СНОВА

Из таких командировок возвращаешься немного другим человеком. Даже слова теряют силу, как-то тускнеют. Героизм для людей Донбасса — понятие книжное. А в жизни у них все иначе: «Просто живем, работаем, привыкли». Просто? Но здесь даже красота природы, бывает, «подает сигнал тревоги»

Елена Юрова — главный редактор газеты «Задонская правда», Липецкая область (на фото — вторая справа)

Помню, едем по дороге среди подсолнечника. С двух сторон — море золотых шляпок. Сфоткаться бы. Но нас предупредили: выходить из машины нельзя: поля заминированы, и все это золото вдруг может превратиться в сплошной грязный ком взрыва.

О больном и жутком здесь рассказывают спокойно, глаз платком не промокая:

— Трупов в городе лежало много. Но собрать их было сложно из-за постоянных обстрелов. Как-то подогнали КамАЗ, стали загружать в кузов, и тут начался обстрел. Так и простояла машина на жаре с мертвыми телами. Потом похоронили всех в одной могиле, никакого опознания не проводили.

В городе Кировске мы познакомились с главным редактором районной газеты, она же руководила местным телевидением.

Однажды прилетевший снаряд порвал провода ретранслятора, а эфир — с минуту на минуту. Что делать? Как что — провода соединять! И Ольга Степанова сама наце-

Победитель профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа» — 1-е место

пила на ноги «кошки» (благо муж был электриком, обобрала его), взобралась на столб и держала эти самые провода до окончания передачи!

Разве можно победить этих людей или хотя бы изменить их сознание?! В свою первую командировку познакомилась с редактором одной из луганских городских газет «XXI век» Юрием Юровым.

Это его издание было единственным, которое выходило в страшные дни 2014 года. Луганск был в блокаде, постоянные обстрелы.

А он печатал свою газету на принтере в виде листовок, сообщал последние правдивые новости региона и сам развозил по магазинам, чтобы люди могли взять и прочитать.

Прочитать на листке, не в интернете, потому что его просто не было, как и света и воды в домах. А потом в местной типографии нам рассказали, как во время бомбежек печатные машины заводили двигателем... танка! Так под жуткий рев выходили в свет районные газеты. На Донбассе много таких символов, а они возникают из

невозможности сразу сопоставить дела обыденные с почти нереальными сюжетами.

Бывают среди них и такие, что с героикой будней вообще не связаны. В одном из интернатов, куда мы привезли гуманитарку, нам показали мальчишку, от которого родная мать отказалась, не захотела забрать домой, потому что он... оказался на вражеской стороне, а значит, тоже враг.

А он ждет. А она и слышать о нем ничего не хочет. Вот какие раны нанесла война. Впрочем, это не о гражданской войне — о подлости.

Мы были в Луганске не один раз, планируем поехать снова. Уже собрали и адресно доставили груз гуманитарной помощи на 1 млн 600 тыс. рублей. Кто-то скажет: подумаешь, все делают то же самое, и цифры куда больше.

Но мы не соревнуемся, а просто делаем то, что хочет сердце. А оно то плачет, то смеется от разного рода эмоций. Нам радостно, когда слепой от рождения мальчик Денис Жарко, получив от нас в подарок букварь со шрифтом брайля, по которому он будет заниматься в первом классе, читает наизусть Пушкина — «У Лукоморья дуб зеленый...».

Мы гордимся, когда лежащая 89-летняя женщина Нина из богадельни в Алчевске, куда мы привезли медикаменты, памперсы, фрукты, достает из-под подушки Российский паспорт и, смахивая слезу со щеки, говорит, что теперь хоть умрет в своей стране, гражданкой России.

Мы стойко держимся и подавляем ком в горле, когда видим лежащих больных детей в Краснодонском детском доме, у которых нет шансов на выздоровление и маленькая кроватка — единственное их пространство.

Туда мы тоже приехали не с пустыми руками. Все те же памперсы, пеленки, мочеприемники, смеси для кормления детей через зонд. Сердце нас зовет в дорогу снова. Это как наркотик, зависимость какая-то — стремиться помочь тем, кто так нуждается в простой человеческой заботе.

Из Луганска я привезла гильзу от патрона крупнокалиберного пулемета. Такие подбирают дети на улице и раскрашивают в цвета триколора, превращая в игрушки.

А еще у нас есть подборка газет «ДОК» для передовой. Ее печатают в Луганске и отправляют за ленточку. Занимается газетой Ксюша Сабина, мы давно дружим, она не раз была в Задонске (снова собирается) и сейчас помо-

гает нам создавать музей СВО. Совместный и репортерский. В нем будут экспонаты со следами войны. Об этой идее скажу подробнее.

Всякий пишущий знает, что после командировок обычно остается ощущение чего-то недосказанного, недоделанного, недодуманного. Ну напечатали репортаж, ну получили почту, а разворот с публикацией уже затерялся в подшивке. Но вот гильза... Тот патрон должен был убить (а может, и убил), но стал игрушкой. Газета газетой, а точку поставить публикация не может, всегда будут другие знаки.

Так совместно с музеем прессы «Антресоль» мы стали создавать тематическую экспозицию «Война и мир Донбасса». Задача — закрепить в памяти события наших дней.

ЧТО УЖЕ СДЕЛАНО?

В Задонск был доставлен необычный экспонат из Луганска — плита антрацита из шахты имени Николая Баракова. Это так называемый юбилейный уголь — так добытой породой отмечают очередную миллионную тонну поднятого на-гора угля.

Война войной, а работа на шахтах не прекращается. По традиции добыть эту плиту могут только начальник участка и передовики, заслуженные шахтеры. На ней пишут горизонт, тоннаж юбилейной выработки и имена спускавшихся в забой.

Одна трагическая подробность: именно на этой шахте в 2000 году произошла самая крупная в угольной промышленности авария, тогда погибло 80 горняков. С тех пор на запредельную глубину в 850 метров, где случилась трагедия, шахтеры не опускаются. Здесь сегодня трудятся 1290 человек. 60 из них недавно вернулись.

На днях мы проводили в последний путь земляка-солдата. Не первого, к несчастью. И получили по сети «рассерженное» письмо: «А зачем он туда пошел, ведь у него даже военной специальности не было? Кому и что он доказал? И вообще...»

Вот это «вообще» достает больше всего. Надо отвечать. Чем? Заканчиваем подборку большеформатных снимков под общим заголовком «Они вернуться». Разместим их в музее в один ряд. На фото — наши бойцы и их жены, матери, дети со слезами на глазах. Но это слезы счастья. Так было в мае 45-го когда наши деды-прадеды возвращались домой с Победой.

О НОВЫХ ГЕРОЯХ ЗАМОЛВИМ СЛОВО

Я, признаться, тоже поначалу преподносил наших воинов, как неких высших существ, пока один из них, читая мои черновики, не сказал: «Ну ты расписал! Давай скромнее, а то меня люди засмеют!»

Олег Барановский, главный редактор районной газеты «Новая жизнь», Красноярский край, Казачинский район

Посмотрите на карту Красноярского края: видите там, чуть выше столицы региона, маленькую точку с надписью: «Казачинское»? Это наше старенькое село, которое вытянулось вдоль берега Енисея. И стоит оно тут больше 370 лет. А все, что вокруг него, на многие-многие километры, по обоим берегам великой сибирской реки, именуется Казачинским районом.

Здесь мы и живем. И работаем, рассказывая в районной газете «Новая жизнь», которой, к слову, в этом году исполнилось 90 лет, о людях земли Казачинской.

Говорят, сибиряки — люди суровые, потому что живут в жестких условиях. На самом деле все это — предрассудки: в Сибири живут добрые, отзывчивые, гостеприимные, трудолюбивые (ну и еще куча всевозможных эпитетов) люди. Я это знаю не понаслышке, потому что за тридцать восемь лет работы в местной газете объездил район вдоль и поперек и встречался с разными людьми.

Еще есть мнение, что сибиряки — вояки отменные. С этим безоговорочно согласен! Зимой 41-го это ведь именно суровые дядьки из Сибири остановили фашистскую военную машину под Москвой. А теперь вот наши земляки доделывают работу отцов и дедов, добывая нацистов на Украине. И там, на ли-

Дипломант
профессионального
творческого конкурса
форума «Вся Россия —
2024» в номинации
«Лучшая авторская
публикация/программа»

ЗА РОДИНУ! 13

Под свинцовым дождем

Под свинцовым дождем... (Text describing the experience of being in a combat zone, the sound of bullets, and the emotional toll on soldiers.)

Сколько людей... (Text about the impact of war on families and the sense of loss.)

У войны... (Text about the physical and mental scars of war.)

За мужество и героизм... (Text about the recognition of soldiers' bravery.)

ЗА РОДИНУ! 12

МЕДСЕСТРИ ЧКА

Евгений ГАРИН: «Необходимо увлечь молодежь изучением истории нашей страны»

Воспитание патриотизма... (Text about the importance of teaching history and patriotism to young people.)

Большая работа... (Text about the challenges of working in a conflict zone.)

Патриотическое воспитание... (Text about the role of museums and historical sites in education.)

Воспитание патриотизма... (Text about the role of parents and educators.)

нии противостояния, к сибирякам по-прежнему относятся уважительно. Откуда знаю? От ребят, которые там воюют, и знаю. Район у нас маленький, все люди друг у друга на виду, и как только на побывку приходит очередной боец, молва разносит эту весть по всему селу. Ну а мы, журналисты, тут как тут: хватаем диктофон, фотокамеру — и бегом к бойцу!

Не все, правда, нас встречают с распростертыми объятиями, не все хотят делиться информацией о ратных делах. Есть среди воинов действительно суровые парни, из которых каждое слово приходится, что называется, клещами вытягивать. Впрочем, клещи здесь несколько неудачное сравнение, правильнее будет употребить «хирургический ланцет».

РЕБЯТА, ПОМНИТЕ ОДНО: ЭТИ ПАРНИ ПРОШЛИ ЧЕРЕЗ АД, ОНИ ОЧЕНЬ РАНИМЫЕ, И ВОЙНА ДЛЯ НИХ ВЕСЬМА ЦЕПЕТИЛЬНАЯ ТЕМА!

В разговоре с участниками СВО нужно очень аккуратно подбирать слова, чтобы еще больше не ранить их кровоточащие души. Вот, к примеру, Юра Васильев — это тот боец, о котором я рассказал в публикации «Под свинцовым дождем». Человек он немногословный, скромный, пожалуй, даже застенчивый. Смотришь на него и думаешь: «Ну не может этот тихоня быть штурмовиком!» Каким-нибудь клерком из дальнего кабинета конторки — да, но на воина с медалью «За отвагу» на груди, извините, Юрий

не похож. Вот уж точно говорят: «В тихом омуте черти водятся!» На гражданке эти парни — тихие и спокойные, а на линии боевого соприкосновения — боги войны.

Но любого тихоню можно разговорить. Надо уметь слушать. А еще — записывайте рецепт! — на каждую реплику собеседника удивленно-восхищенно выпучивайте глаза и по возможности подвергайте сомнению какие-то высказывания.

Только очень аккуратно. Это раззадоривает интервьюера, и он раскрывается. Именно по такой схеме я построил беседу с Юрой Васильевым, и он охотно рассказал, как с товарищами по ратному ремеслу штурмовал укрепленный Царская охота.

Но не нужно думать, что с балаболами легче. Потому что из того потока информации, которую они вдалбливают в твой диктофон, очень тяжело бывает вычленивать ту, что в итоге сойдется для статьи. А потом еще информацию чрезмерно разговорчивых парней приходится проверять.

Конечно, у скромного журналиста из районки нет прямого выхода на Министерство обороны, которое обладает полной достоверной информацией, поэтому приходится штудировать интернет, а потом сопоставлять с тем, что тебе наговорил герой очередной статьи.

Брал однажды интервью у добровольца, который дважды ездил в командировку в зону СВО. Он был слегка подшофе, и во время разговора периодически опрокидывал в себя мензурку.

«Знаешь, дружище, после того, что мне довелось увидеть, нервы ни к черту!» — признался боец. Ну да, гонять ночью на «буханке» по минному полю и собирать раненных бойцов — это ж какие нервы надо иметь!

Эти парни, несомненно, заслуживают всяческого уважения, но, как сказал один из героев моей статьи, кстати, кавалер ордена Мужества, не надо превращать ребят, вернувшихся из зоны спецоперации, в иконы. К сожалению, некоторые издания в последнее время грешат тем, что скатываются до «культы СВО», пытаются военнослужащих на божничку посадить. Но они такие же люди, как мы с вами, только у них нашлось мужество взять в руки оружие и пойти воевать за нас!

Я, признаться, тоже поначалу преподносил наших воинов как неких высших существ, пока один из них, читая мои черновики, не сказал: «Ну ты расписал! Давай скромнее, а то меня люди засмеют!» Когда убирал чрезмерный пафос из материала, показываешь русского воина обычным человеком, а не божественным истуканом, тогда люди верят твоему повествованию.

Одна из читательниц, прочитав мой очередной рассказ о бойце СВО, призналась, что плакала. Правда тем и хороша, что вызывает настоящие эмоции, а не поддельное восхищение.

Одно совершенно очевидно: история все расставит по своим местам, и когда-нибудь наши коллеги-журналисты напишут всю правду о специальной военной операции.

А мы в настоящем должны поведать людям о тех парнях, которые стоят на защите рубежей Отечества: о их чувствах и переживаниях, о их ратных подвигах. Потому что каждая отдельно взятая история складывается в летопись маленького района, большого региона, огромной страны.

Поэтому мы стараемся не пропустить ни одного события, связанного с СВО, посещаем все мероприятия, на которых присутствуют бойцы спецоперации. Более того, редакция сама является организатором таких мероприятий.

Мы устраиваем экскурсии по редакции для школьников и воспитанников детских садов, показываем, как ведется сбор гуманитарной помощи, как плетутся маскировочные сети, как мы шьем антидроновые одеяла.

Активно сотрудничаем с краевой общественной организацией, осуществляющей сбор гуманитарной помощи для бойцов СВО.

Детищем нашего плодотворного сотрудничества стал совместный проект «День тыловика» — фестиваль волонтеров, на который съехались представители шести территорий Красноярского края, где бойцы СВО демонстрировали техники по тактической медицине, обращению с оружием, рассказывали участникам о специальной военной операции.

Десятилетиями наша районная газета писала о ветеранах и участниках Великой Отечественной войны. Настала очередь писать о новых героях.

ДОЛГИЙ РАССКАЗ О КОРОТКОМ ДНЕ

НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РЕГОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ
Я ВЫШЕЛ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБЪЯВИТЬ СБОР КНИГ ДЛЯ ПОДШЕФНОГО
НАШЕЙ ОБЛАСТИ ПЕРВОМАЙСКА В ЛНР

СТОПАМИ КОЛЛЕГ

В прошлом году на церемонии закрытия фестиваля «Вся Россия» в Сочи аплодисменты звучали в адрес издательского дома «Советская Сибирь» — победителя творческого конкурса форума в номинации «Акция года».

Новосибирцы представили на суд жюри свой проект «Книги Запорожью к Новому году»: собранная ими литература — более двух с половиной тысяч томов — пополнила библиотечные фонды Мелитополя. Рукоплеща тогда команде Натальи Шрейтер, я с белой завистью пытался представить, работу какого

масштаба ей пришлось проделать. Акции СМИ, главная цель которых — не самопиар, а конкретная помощь людям, достойны общественного признания и подражания.

Тогда и пришла мысль перенести опыт коллег из Новосиба на калужскую землю. Ну и что, что мы не будем оригинальны: совсибирцы ведь тоже не первые, кто отвез на новые территории книжный гуманитарный груз. Главное — результат, главное — польза.

То, что польза от подобных акций весьма велика, я окончательно понял пару месяцев спустя, участвуя

С губернатором Калужской области Владиславом Шашой в городской библиотеке Первомайска

в работе экспертной группы престижного всероссийского творческого конкурса. В числе претендентов на победу в одной из номинаций была журналист «Курганских известий» Наталья Шамова с материалом «Они больше не боятся».

Коллега из Краснодарского края рассказала о своей поездке в ЛНР. Она сопровождала в Северодонецк груз книг, собранных в ходе редакционной акции «Кубань — читающему Донбассу: не бойтесь говорить по-русски». Долгие годы русских людей отучали от родного языка, запрещали читать нашу классику, «Как закалялась сталь» их земляка Островского. Теперь Русский мир возвращается к ним. Замечательная статья, написанная «на нерве» — через боль, страх, слезы, но с бесконечной гордостью за людей сражающегося Донбасса. Я без сомнений отдал Наталье первое место, и жюри со мной согласилось. Не осталось тогда и сомнений, проводить ли нам свой книжный сбор. Коллега убедила меня, что книги на новых территориях не просто востребованы, а нужны как воздух.

КНИГИ — ДОНБАССУ

Какая же отличительная черта была у калужской акции? Пожалуй, ее масштаб. В январе нынешнего года на внеочередной конференции ретотделения

Юрий Расторгуев, председатель Калужского регионального отделения Союза журналистов России, директор Издательского дома «Калужские губернские ведомости»

Победитель профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа» — 1-е место

Союза журналистов я вышел с предложением объявить сбор книг для подшефного нашей области Первомайска в ЛНР. Ни на секунду не сомневался, что буду поддержан единогласно. Так оно и случилось.

Координатором акции стало правление нашей организации, а редакции районных, городских, областных СМИ превратились в приемные пункты на территориях. Коллеги дали объявления о сборе, обозначили его условия.

Например: книги обязательно должны быть новыми или в хорошем состоянии, прежде всего нужны историческая, детская литература, русская и советская классика. И по настоятельной просьбе первомайских библиотекарей, с которыми мы предварительно связались, книги о Калужской области, что нам

было особенно приятно. Призыв вызвал живой отклик земляков. Два месяца в Дом печати, конференц-зал которого временно превратился в сортировочный пункт, стекались книги, переданные жителями всех районов области, трудовыми коллективами. В итоге для отправки в Первомайск было отобрано порядка десяти тысяч томов. Быстро решился и вопрос с логистикой. Договорились о том, что наши книги станут частью очередного гуманитарного груза, отправку которого организуют региональные структуры. Конечно же, хотелось принять участие в доставке лично. Компанию мне вызвались составить активные члены организации — главред газеты «Калужская неделя» Анри Амбарцумян и советник губернатора Андрей Ильницкий, который и рассказал главе региона о наших планах. — Я как раз собираюсь в Первомайск, — подвел черту Владислав Шапша. — Повезем ваши книги вместе.

«МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ»

Так, не мудрствуя лукаво, назвал я цикл статей, навеянных той поездкой в Донбасс. Ведь точнее не выразишься, когда из привычной комфортной обыденности попадаешь... нет, не на саму войну, но туда, где ее ледяное мертвящее дыхание, кажется, ощуща-

ется кожей. В какое-то мистическое пограничье между добром и злом, счастьем и горем, радостью и скорбью.

Почему рассказ об этой короткой поездке оказался таким объемным? Неужели этот день в Донбассе стоил семи газетных полос? Считаю — стоил. В дороге, конечно, обсуждали с коллегой-редактором, кто как отписываться будет. Я сразу сказал, что буду писать «импрешн» — впечатления. Разговор этот, кстати, произошел сразу после нескольких ми-

нут гробового молчания, вызванного резким звуком непонятного нам происхождения.

Может, ПВО по беспилотнику сработало, или еще что — кто знает? Проезжали как раз мимо придорожной «лесополки», оцетинившейся ветвями тянущихся в свинцово-серое непогожее небо мертвых деревьев, и разрушенных артогнем кварталов города Золотое.

Скажу сразу: телеграфный новостийный стиль изложения — не мое.

ВЫСШИМ СВОИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДОСТИЖЕНИЕМ СЧИТАЮ НЕ КАРЬЕРНЫЕ УСПЕХИ, НАГРАДЫ И ПОБЕДЫ В ПРЕСТИЖНЫХ КОНКУРСАХ, А ТО, ЧТО ВИДЕЛ ОДНАЖДЫ, КАК ЧЕЛОВЕК ПЛАКАЛ НАД МОЕЙ СТАТЬЕЙ.

Стараюсь писать так, чтобы читатель мог посмотреть вокруг моими глазами, почувствовать то, что чувствую я. Пусть это прозвучит и высокопарно, но моя миссия как журналиста в данном случае была подобна миссии Вергилия, ведущего Данте если уж не по кругам ада, то по чистилищу.

Я предлагаю читателю испытать гордость за свою страну, глядя моими глазами на распаханное, обильно рождающее хлеб насыщенный липецкие и воронежские черноземы, и хочу, чтобы сердце его сжалось от вида забывших о плуге, нашпигованных смертоносным железом полей Луганщины.

Хочу, чтобы он минуту постоял со мной возле руин класса Золотовской школы, разрушенной выстрелом отступавшего из города украинского танка, а потом порадовался, наблюдая за спорой работой восстанавливающих ее калужских строителей.

Пусть он увидит Первомайск, как впервые увидел его я: весь как на ладони — с отбитых нашими позиций ВСУ, откуда восемь долгих лет на непокорный город лился гибельный огненный дождь...

Конечно же, надо было рассказать о людях, с которыми мы познакомились в этой поездке. О калужском подрядчике Курбане, строительная фирма которого работает на объектах Первомайского городского округа.

Мусульманин по вероисповеданию, он за собственный счет восстанавливает и опекает пострадавший от обстрелов православный храм.

Главку о нем я назвал «Курбан, коллега Иисуса»: греческое слово «тектон», которым в Писании обозначена профессия Христа, переводится скорее как «строитель», а не «плотник».

Или о директоре Золотовской школы №16 Светлане Булкот. О судьбе русского человека в подвергшемся насильственной украинизации Донбассе. Ее история — о том, как у людей постепенно отнимали русскую историю, русскую литературу, русский язык. «Теперь мы все исправим», — уверенно заявляет учитель. Главку о ней я так и назвал — «Светлана, которой все исправлять».

Как историк по образованию, не могу обойтись в материалах без исторических справок и экскурсов. Проезжаем Краснодон. Кто-то, может быть, прочитав этот топоним на дорожном указателе, не придал бы ему значения. А моя миссия — напомнить о подвиге героев-молодогвардейцев, предложить параллели с днем сегодняшним.

А вот памятник «комбату» у дороги в Славяносербском районе. До боли знакомая фигура со снимка Макса Альперта, запечатлевшего в июле 42-го последние мгновения жизни политрука Алексея Еременко. Проехать мимо, не отдав дань памяти защитникам Луганщины, мы не могли. Не могу я пройти мимо и в своем материале.

И, конечно, об истории совсем недавней. О Первомайске, который теперь называют луганским Сталинградом. О том, как летом 2014-го горстка шахтеров и казаков встала насмерть и не пустила вооруженных до зубов укронацистов в город.

О том, как страдали тогда под огнем и продолжают страдать сегодня его жители. Вот только боюсь, что правильных слов, чтобы описать эти страдания, не нашел. Да и нет их, наверное, вовсе, таких слов...

Писал и о том, как помогают братьям-донбасцам калужане: волонтеры, строители, врачи, управленцы. О том, как тепло встречали нас в Первомайске, как благодарили за книги, которые, повторюсь, здесь нечто большее, чем просто чтиво.

Как мы позже узнали, привезенная нами литература была передана туда, где в ней нуждаются больше всего, — в Золотое и Горское, освобожденные летом 2022 года.

Вот из всего этого и сложился мой долгий рассказ об одном коротком дне в Донбассе.

По особому протоколу

ЕСЛИ БЫ МЕНЯ СПРОСИЛИ ЧЕРЕЗ МНОГО ЛЕТ: «ЧТО ТЕБЕ В ЖИЗНИ ЗАПОМИЛОСЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО?» БЕЗ СОМНЕНИЙ, НАРЯДУ С ЛИЧНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СОБЫТИЯМИ, Я БЫ НАЗВАЛА ЭТО!

Алина Сулейманова, руководитель Представительства ТНВ на новых территориях, город Казань, Республика Татарстан

Победитель профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа» — 1-е место

Фото от «Реального времени»

Я работаю журналистом, руководителем представительства телерадиокомпания ТНВ в подшефных городах Республики Татарстан. Прифронтовые города Донбасса, такие как Лисичанск и Рубежное, два года назад стали подшефными городами нашей республики.

Сначала, осенью 2022 года, — Лисичанск, колыбель Донбасса. И любовь к этому краю остается неизменной на протяжении многих столетий у русских людей, которые создавали и строили города Донбасса.

В мае 2023 года еще одним подшефным городом Татарстана стал город ЛНР, входящий в агломерацию Лисичанска, — Рубежное.

В наших братских городах по поручению раиса Республики Рустама Минниханова работает татарстанская команда во главе с заместителем премьер-министра Фанилем Аглиуллиным.

Рабочий день начинается с раннего утра. Города на военном положении, вблизи линий боевого соприкосновения, в них действует комендантский час. Успеть за световой день нужно многое. Специалисты из Татарстана, не-

смотря на возможные вражеские провокации, продолжают ремонтировать, строить и наполнять жизнью города ЛНР. В своих телевизионных репортажах мы рассказываем про них. Потому что считаем этих людей героями!

Ни в Лисичанске, ни в Рубежном нет связи и интернета. Часто объявляется угроза ракетной опасности и происходят вражеские прилеты. Что значит вести строительство там, где первое время не было ни электричества, ни газа, ни воды?

Во время отступления ВСУ от вражеских ракетных ударов только в Рубежном из 4тысяч 615 частных домов неповрежденными остались 308.

В Лисичанске в восстановлении нуждаются и коммунальные сети, и объекты социальной инфраструктуры, и многоэтажные жилые дома. Это задачи, которые требуют ежедневного кропотливого труда.

У нас говорят: «берг-берг!», что в переводе означает «вместе, вместе!» За это время командой из Татарстана фактически выстроено заново здание городской Лисичанской больницы. Ремонтно-восстановительные работы шли словно в чистом поле, с использованием генераторов на бензине.

Сегодня врачи уже принимают своих пациентов и, благодаря поддержке шеф-региона, идет оснащение больницы высокотехнологичным оборудованием.

На днях двенадцать плановых лапароскопических операций в отремонтированном здании провел и министр здравоохранения Республики Татарстан Марсель Миннуллин. Телевизионные кадры этой съемки, как летопись дней сегодняшних, сохранили ракетные взрывы за окнами операционной. И реакцию врачей на вражеские провокации: они не отвлеклись даже на минуту, а густой черный дым в это время продолжал заволакивать улицы и дома.

Мне, как телевизионщику, работающему в подшефных городах, очень заполнились и съемки, которые мы вели в трех школах Лисичанска, где специалисты из Республики Татарстан заканчивали ремонтно-восстановительные работы.

Учителя готовились к поставке современного оборудования из Татарстана. Дворы этих школ были заставлены старинной школьной мебелью. Ее было столько! И она была в таком состоянии! Эти горы облупленных и разбитых парт и стульев из прошлого, моего далекого детства...

Я помню, мы нашли с вице-премьером Республики Татарстан Фанилем Англиуллиным похожие парты, за которыми когда-то получали знания в советской школе. А ведь сегодня 2024 год.

Украина в города Донбасса вкладывала ничтожно мало. И в здравоохранение, и в образование, и в строительство. А во время отступления вооруженными формированиями Украины остервенело уничтожалось все, что могло пригодиться в мирной жизни.

Люди в этих городах — уставшие от киевского режима, они готовы бороться за будущее своих детей и вместе с шеф-регионом возрождают мирную жизнь на родной земле. Ремонтно-восстановительные работы в эти дни идут и в одной из крупных общеобразовательных школ в Рубежном. Ремонтируется здание детского сада в Лисичанске, и школа искусств, и детско-юношеская спортивная школа. Аварийные бригады из Татарстана помогают подшефным городам и в коммунальном хозяйстве. Наши специалисты занимаются ремонтом водопровода и межквартирных сетей, закрывают тепловые контуры домов, готовят пострадавшие от ударов ВСУ многоэтажные жилые дома к зимнему отопительному периоду.

И если нам, телевизионщикам, работать в прифронтовых городах приходится по особому протоколу: постоянно менять место дислокации, не снимать долго на улицах, большую часть съемки вести в подвальных помещениях, а вместо штатива использовать крепкие плечи нашего оператора Андрея Ключникова, то нашим татарстанским специалистам работать часами и днями приходится на объектах под открытым небом.

Работу представительства телекомпании «Татарстан-Новый век» в подшефных городах республики мы называем прифронтовой. И это понятие в журналистике гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд.

Мы не снимаем красивых планов восхода или заката, не гуляем по зеленой траве потому, что это просто опасно. Ведь заливные луга под Лисичанском ждут гуманитарного разминирования. А то, что мы делаем, это не совсем то ТВ, к которому каждый из нас привык. В наших репортажах нет адресных планов, номеров домов. Мы часто скрываем имена и фамилии наших героев, а в монтаже используем в основном крупные планы, потому что знаем, что враг внимательно наблюдает за жизнью в прифронтовых городах.

КОГДА ВЕЗЁТ С СОБЕСЕДНИКОМ

Тема человека в дни СВО, безусловно, интересна для журналиста. Интересны современники, взявшие в руки оружие, — еще недавно люди незаметные, с обычными заботами, с привычным образом жизни. Интересны и люди, пишущие свои строки в историю будущей победы в тылу, в госпиталях. И о них хочется говорить

Людмила Кравец, директор — главный редактор Подгоренского филиала РИА «Воронеж» — редакции «Подгоредец»

Многим пишущим знакомо чувство разочарования. Вот он, герой. Но что ж ты такой немногословный.

А в конце встречи более разговорчив — вот об этом не пишете, да и о том тоже, вот про спасенного котенка можно, но мы его всем взводом спасали.

Да, не всегда будущий герой публикации сам открывается для разговора.

Заметила, даже зажатый собеседник часто без наводящих вопросов, по своей инициативе внятно формулирует свои мотивы, гражданскую позицию, говорит о патриотизме, антифашизме, о России, о боевом братстве россиян разных национальностей.

СЛЕДУЯ ЖАНРУ И РЕГЛАМЕНТАМ, МЫ ИЗБЕГАЕМ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ, ВЫВОДОВ, НО НАШЕ ВОСХИЩЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ НЕВОЛЬНО ОСТАЕТСЯ В ГАЗЕТНЫХ СТРОКАХ.

И как ни соблазнительно сейчас рассказать о сложном, молчали-

Дипломант профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа»

вом собеседнике-враче, собравшем в госпитале ног на футбольную команду, который раскрылся под ненавязчивым напором журналистского мастерства, скажу честно: Аркадий Куликов говорил сам — о детстве, о работе, о генеалогических изысканиях («Перед двенадцатью поколениями держу ответ!»), о паломничестве, о путешествиях. Приходилось только время от времени спускать Аркадия Викторовича с камчатских вулканов на прифронтовую степь Луганщины.

Визит в редакцию доктора Куликова стал настоящим подарком.

Жизнелюбивого, как и все, откликнувшиеся на военные события, но умеющего своим жизнелюбием заразить.

Немолодой уже врач, седой, совсем не богатырь, энергичен во всем. Он может стать героем самых разных газетных сюжетов: вот он в молодости в Средней

Азии, вот он — уже на восьмом десятке — на сопке камчатского вулкана, вот доктор в архивах — восстанавливает родословную и с восторгом находит среди предков петровского солдата.

Аркадий Куликов в детстве жил в нашем районе и сейчас часто бывает здесь в гостях у брата, который и рассказал о луганской командировке воронежского врача.

Наверное, медицина, работа в реанимации научили Аркадия Викторовича быстро принимать решения.

Когда из Воронежа в командировку в районную больницу в ЛНР по объективным причинам не смогли поехать молодые врачи, Куликов сказал: «Еду я».

Когда узнал о тяжелом положении в госпитале по соседству с больницей, в свободное время стоял у операционного стола и там.

Сделал все, чтобы там появилась качественная анестезия и этот дом стал не домом боли, а домом надежды.

**ПЕРЕЛОЖИТЬ РАЗГОВОР
С ДОКТОРОМ В ОДНУ
СТАТЬЮ — НЕ СЛОЖНО.
ЭТО НЕВОЗМОЖНО.**

Начать с детства в подгоренской Гончаровке. Несбывшиеся мечты о военной карьере, медицина. Увлечение как практикой, так и наукой — эта деталь неясная, но то, что спустя десятки лет поименно помнит учителей, знаменитых ученых, характеризует. Значит, упомянем и учителей. Эпизод в практике — командировка в постсоветскую тревож-

ную Среднюю Азию. Без подробностей, чтобы не уйти от темы. Поездка в ЛНР. Здесь должен говорить специалист, не упускаем и не опускаем его оценки постукраинской медицины, состояния госпиталя.

Важная деталь — отношение к командированным медикам. Отношение со стороны военврачей, противника, местных жителей, а среди них не сразу видишь — друг, враг или так.

Конечно же, яркий случай — реанимированный боец Володя.

Куликов увидел его уже с задокументированной смертью. Но спас.

Может, смысл командировки именно в том, что прибывший издалека вместо молодых коллег опытный реаниматолог приехал именно к Володе?

Потом то, что могло бы стать материалом для отдельных статей об этом земляке: генеалогические изыскания, молитвы в лаврах, туризм.

Это уместно, это характеризует героя. В этом его жизнелюбие, помогающее спасать жизни.

Интересно, что герой другой моей публикации по теме СВО

Дмитрий Коровин, тоже земляк, тоже воронежский врач, также хотел в свое время стать военным. Мимо него прошел Афганистан, другие горячие точки. Все это отпечаталось в судьбе Дмитрия, он думал, что мог быть там.

Несбывшееся позвало, и высококвалифицированный нейрохирург стал батальонным фельдшером в добровольческом подразделении.

Этого показалось мало, и Коровин возвращался не раз уже в прифронтовые госпитали. У него свои истории спасения бойцов.

Истории интересные, рассказанные и на телевидении, в программе Николая Цискаридзе. Кстати, Дмитрий тоже оказался собеседником живым и интересным.

Другая статья, которая мне дорога, — тоже о врачах, но о врачах Великой Отечественной, о ветеринарном враче. Каким собеседником мог стать майор ветслужбы Тихон Турбин, не знаю. Работала с его записками в желтевшей тетради.

В этом своя специфика — разговаривать тетрадь, оживить чернильные строки.

Читайте ВК
«Сложили ног
на футбольную
команду»

«Не верю!» — этими легендарными словами великий режиссер Станиславский выражал свое отношение к сценической игре актеров, к их перевоплощению и погружению в раскрываемую зрителям тему. Эти слова, произносимые ли в качестве режиссерского приема, дающие ли оценку служителям Мельпомены, кого-то вводили в ступор, кого-то же подстегивали сделать все, чтобы зритель — тот, ради которого и происходит столько труда, — поверил

Пропусти слова свои через сердце

Оксана Власова — корреспондент газеты «Енисейская правда», член Союза журналистов России, Красноярский край

Наш журналистский «зритель» — это читатель наш, ради которого мы ищем темы, придумываем интересные способы и приемы их освещения и от которого получить «верю» в качестве оценки труда — высшая награда служителю пера.

А ведь чтобы это случилось, важно и самому верить в то, что делаешь, в то, о чем пишешь. Из личного опыта известно: не вызовет у читателя интереса тема, которая не стала для тебя самого предметом интереса, погружения, «заболевания». А это значит, пробуем на себе, испытываем и пропускаем через сердце.

Таковыми материалами с погружением стали для меня и статьи, отмеченные жюри профессионального конкурса Союза журналистов России. И это еще одно «верю», которое важно услышать, чтобы убедиться: ты на правиль-

Дипломант профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа»

ном пути. Материалы эти написаны на разные темы. В одном из них — рассказ о волонтерах, делающих здесь, в глубоком тылу, все возможное, чтобы приблизить долгожданную победу. Статья так и называется — «Чем можем, будем помогать!».

«Спасибо вам, девчонки, за ваш труд! Вы такие молодцы! Скоро вернемся домой с победой!» — согласитесь, услышать такие слова в свой адрес дорогого стоит.

А они их слышат часто. И слова эти — мощная сила, заставляющая забывать об усталости, помогающая быть в постоянном движении, поиске решений непростых задач. Они — это «бойцы» двух десантов Лесосибирского

технологического техникума: десанта поварского и десанта швейного...» Так начинается материал и мое личное знакомство с «десантницами», которое, забегу вперед, перерастет в сотрудничество.

Хожу с камерой, фотоаппаратом и диктофоном по учебному поварскому цеху техникума, знаколюсь с героями будущей статьи, изучаю особенности приготовления сухих супов, рассматриваю контейнеры с заготовками. Наша беседа время от времени прерывается: вот в цех выгружают капусту от местного предпринимателя, вот мама одного из бойцов привезла в пакетах овощи сухие, взамен забирая на дом несколько килограммов моркови и свеклы, которые предстоит перечистить, потереть, пропарить и высушить.

А пока все это добро будет медленно сохнуть в простых бытовых овощесушилках, она будет плести сети, вязать носки и узел за узлом продвигаться в изготовлении браслетов выживания...

Знакомлюсь с руководителем поварского десанта, женщиной не просто увлеченной, а действительно болеющей душой за дело, за которое однажды они решили взяться. «Мы не будем останавливаться. Это ведь не разовая акция. Ребятам постоянно помощь нужна», — говорит Мария.

Точно так же настроены участницы десанта швейного. Связь с бойцами помогает им выяснить, как вернее

сшить противотепловизорное покрывало, сколько карманов и на какой стороне удобнее разместить на разгрузочном жилете...

Общаюсь, вдохновляюсь, проникаюсь... С собой в редакцию привожу несколько вакуумных упаковок с разными супами: девочки поделились, чтобы мы могли показать их тем, кто захочет присоединиться. И мы присоединяемся. Всей редакцией. У нас уже установлена рама для плетения сетей, и свечи окопные мы вместе с волонтерами «крутим» и «льем» по вечерам, после рабочего дня, чтобы запах расплавленного воска и парафина выветрился за ночь. А теперь вот еще и сушим.

Правда, это уже происходит дома. Потом передаем в соседний Лесосибирск засушенные яблоки и апельсины для чая, лук и зелень для супов. И читатели приносят нам в редакцию замороженное мясо, соленые огурцы и свежие овощи. Для десанта, для ребят, для Победы. Поверили, значит, материалу журналистскому и приведенному примеру.

Материал второй тоже связан с верой. Только не с читательской. Он сам — про веру, про доверие Богу. И про пути Его неисповедимые. А началось все с телефонного звонка: матушка одного из енисейских храмов рассказала, что они с супругом-священником, готовясь к проповеди на определенную тему, узнали о судьбе человека, причисленного к святым, который имеет прямое отноше-

ние к нашему городу, к Енисейску. Интересно, что история эта вполне сошла бы за детективную, в которую дивным образом вплелась судьба и самого этого священника, которому на момент описанных событий было всего семь лет.

Впрочем, такие переплетения для нашего Енисейска вполне ожидаемые: слишком непроста и многослойна его история, слишком ярка его горькая и темная слава как места ссылки. И все-таки не зря говорят, что большое видится на расстоянии...

«Сложноцветная палитра — есть в живописи такое понятие. Картина художника, который творит с помощью такой палитры, непременно заставит вас остановиться, чтобы не только насладиться образами, созданными мастером, но и всмотреться в объемные широкие мазки, удивиться выразительности и смелости при смешивании красок.

Вблизи такую картину не рассмотреть, не понять, но отступи от полотна шаг-другой да прищурься чуточку — вот и сложились цветные пятна в единое целое, вот и стал понятен замысел художника...

Сложноцветная история — так, думается, можно было бы сказать об истории нашего Енисейска. На этой исторической палитре чьей-то решительной кистью перемешаны краски самых разных цветов. Коснулась эта кисть и краски черной...»

Так начинаю материал «И светом обратилась тьма» об Иоанне Васильевиче Попове, человеке верующем и не отрекшемся от своей веры даже под страхом смерти, канонизированном за духовный подвиг Русской православной церковью как новомученик.

В материале стараюсь познакомить читателей и с биографией магистра богословия и доктора церковной истории, с важными моментами его жизни, с обстоятельствами, приведшими его в Енисейск, с событиями, связавшими далекий и кровавый 1938 год с годом 2003-м, когда решением Священного Синода и состоялась та самая канонизация.

Эта газетная публикация — первая в нашем издании о человеке, оставившем яркий след в истории русского православия. Так, благодаря рассказам матушки и проведенным ею историческим исследованиям, к именам святых, связанных с нашим городом, — Даниила Ачинского и Луки Войно-Ясенецкого — прибавилось еще одно имя — святого мученика Иоанна Попова.

Материал третий, одобренный жюри, называется «Историей связаны общей». По своему звучанию и общему настроению он более легкий, временами даже игривый, ведь его цель — увлекательно рассказать о первом краевом кочующем фестивале национальных культур. Как член Гильдии межэтнической журналистики, довольно часто касаюсь этой темы и каждый раз искренне верю, что, рассказав про дружбу народов, помогу той дружбе стать хоть чуточку крепче.

Другое дело, что, говоря об одном и том же, находить новые входы в тему все сложнее. Но чем сложнее задача, тем интереснее ее решение и тем больше простора для творчества.

И в тот раз с раскрытием темы помогает справиться... погружение в круговорот фестиваля и личное участие во всех его мероприятиях и мастер-классах. Так получается читателей «накормить» немецким имбирным печеньем, «обогреть» связанными узорчатыми латышскими варежками, «выстроить» в уличном хороводе во время польских игр... Словом, передать все то, что прочувствовала в этот насыщенный день сама.

«...Петелька, петелька, лицевая, лицевая, изнаночная, смена нити, петелька, петелька... Так ряд за рядом в руках мастерицы-вязальщицы появляется узор на будущем изделии. И чем больше рядков, тем яснее задумка рукодельницы.

И обязательно согреет затем кого-то эта вязаная вещица, окутает душевным теплом. Каждое такое мероприятие — как рядок, как часть узора дивного, из нитей разноцветных переплетенного самой историй.

И чем больше рядков таких, тем друг другу мы будем яснее и понятнее, а значит, и край наш станет еще крепче». Выхожу из темы. Ставлю точку. Выдыхаю. До следующего материала, до следующей темы и непременно в нее погружения.

&

Мастер-классы национальных обществ

Поварской десант

Доброволец невидимого фронта

За помощь российскому солдату в нее стреляли, дом бомбили. Она не сдаётся: два года привлекает «сыночков родненьких» — кормит домашними обедами, штопает, стирает, наглаживает камуфляж

Наталья Шамова — журналист, член Союза журналистов России, корреспондент газеты «Курганские известия», Краснодарский край

Дипломант профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа»

20.10.2022 г.

— Танюля, привет! Как Вы?

21.10.2022 г.

— На месте. Работаю. Готовлю без выходных.

— Эвакуироваться не хотите?

Не дай Бог, попадут в ГЭС.

— А у нас есть лодка резиновая, тогда к вам и поплывем.

— Молодцы, не унываете.

Этот эпизод переписки героини очерка «Не могу их бросить — сыночков родненьких» с подругой-тезкой — уже история.

В материале о Татьяне Николаевне несколько граней: судьба человека; помощь тыла; история о том, что там, в пяти километрах от передовой, живет женщина, которую бойцы совсем не просто так зовут мамой Таней.

ФРОНТ ЖУРНАЛИСТА — ЗАПЕЧАТЛЕВАТЬ СОБЫТИЯ

Россияне приближают победу на разных фронтах. Фронт журналиста — запечатлевать события. Третий год тема спецоперации для меня в приоритете.

До предполагаемой поездки на Херсонщину бывала только на Донбассе. В декабре 2022 года с волонтерами группы «Своих не бросаем» возила гуманитарный груз и новогодние подарки в детский городской приют Донецка, в ту же поездку с гостинцами заглянула в расположение подразделения «Ночные волки. Пятнашка». Потом был май 2023 года и поездка в Северодонецкий регион, куда от группы «Все для фронта» сопровождала перегоняемую машину. Из нового региона привезла большой очерк «Там живут наши люди», он о местных жителях: сиротинцах, метельчанах, северодончанах. По возвращении запустила социальную акцию по сбору книг для восстановления библиотечных фондов Северодонецка. Сейчас новых книг с отриском штампа «Кубань — читающему Северодонецку: не бойтесь говорить по-русски» на книжных полках городской библиотеки Северодонецка больше тысячи; архив пополнил и напечатанный в «Курганских известиях» очерк «Они больше не боятся».

Напоминание о тех днях — шефрон «Россия — добрая душа», подарок метельчан.

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА «НА ЧЕМОДАНАХ»

О Татьяне Николаевне узнала из сообщения в волонтерской группе «Все для нашей Победы». Автор

поста рассказывал о том, что дом жительницы Херсонской области, по-матерински привечающей российских бойцов, разбит, стиральные машины восстановлению не подлежат, от ручной стирки руки стерты в кровь. В ленте появились чеки с пометкой «На стиральную машину». Нужную сумму собрали быстро. Собрали больше ожидаемого, решили купить и стиральную, и сушильную машины. Мощности генератора хватало (уточняли, это важно, опытные волонтеры впусую деньги не тратят).

...Итак, я собиралась в поездку, собиралась увидеть Херсонщину.

Ожидание затянулось на месяцы. При этом режим «готовность № 1» никто не отменял: по стойке смирно в углу рабочего кабинета стоял рюкзак с аптечкой и пауэр-банками. Рюкзак стоял. Я проходила курс «Школы военкора», продолжала публиковаться, к годовщине начала спецоперации подготовила тематический спецвыпуск: семь материалов, в каждом — люди и судьбы. В то время моя переписка с волонтером, доставляющим за ленточку грузы, складывалась приблизительно так:

Я: Привет. Какие новости?

Александр: Привет, Натал. Известий нет. ТН пока на связь не выходит.

Я: Волнительно все это. Как они там, наши люди?

...

Александр: Привет! Есть контакт. У ТН сейчас танкисты.

Я: Огонь! Скажи, что берешь меня с собой!

Александр: Квадрат выгрузки непростой. Если едем, однозначно без ночевки, разгрузились — уехали. Не знаю, успеешь ли пообщаться. А еще нужно подумать, как тебя обезопасить.

Я: Мои мысли все там. Не переживай, все будет хорошо.

...

Я: По нашей теме все сложно, дорогу простреливают?

Александр: Да, беспилотники работают и по гражданским машинам. Но я над этим работаю. На грузовой до места назначения точно не доедем.

...

Я: По поездке пока без изменений?

Александр: По поездке пока да.

...

Я: Саш, прослушала аудиосообщения от Татьяны Николаевны. Говорит, стало тише. Это приближает нас к цели?

Александр: Да. 24-го еду на Бах-

мут, вернусь, буду плотно заниматься поездкой на Херсон.

Но и в тот раз, и еще много раз отправка откладывалась.

ПРАВИЛО ТРЁХ «Н»

На Херсонщину я не попала. Но все это время (насколько это было возможно) была на связи с Татьяной Николаевной: раз в неделю она выходила за село (там появлялась сотовая связь), высылала видео пирожков, блинчиков, молочных каш, запеканок и борщей; показывала, как латает мальчишкам броники, бушлаты, брюки, как и где стирает, сушит постиранное белье. У меня создавалась картина полного присутствия, я понимала: смогу написать очерк без командировки. Дело было за диалогом, тем самым разговором по душам, который прояснил бы, и почему «мам Таня» не уезжает, и почему помогает, и почему числится «в зрадниках».

Поговорить удалось, когда Татьяна Николаевна на пару дней попрощалась с ребятами и уехала в соседний город навестить дочку.

О чем можно рассказывать, о чем нельзя, знала, потому как и до спецоперации писала об армии. В рабочем арсенале есть правило трех «Н», в нем — о том, чего делать нельзя.

При подготовке публикации о маме Тане нельзя было (ни визуально, ни словесно) показывать объекты, по которым можно было бы определить места дислокации героев, нельзя было показывать их лица и называть фамилии.

А с Татьяной Николаевной мы все же встретились: истек срок действия сертификата на приобретение жилья, она попросила подругу (ту самую Татьяну, диалогом с которой начинается очерк) присмотреть домик в Курганинске. Та присмотрела.

Увиделись. Обнялись. Попили чаю. Поговорили. Сделали фото с газетой. Несмотря на возраст и артроз, обратной дорогой «мам Таня» повезла «своим мальчишечкам» маскировочные сети.

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Казалось бы, дело сделано: материал напечатан, страница жизни перевернута, можно забыть. Но нет, мы по-прежнему на связи. Пишут, шлют фото, видео и ее «сыночки родненькие», герои моего очерка.

История «Дена» (он же «Куба», он же «Дека») стала поводом для подготовки еще одного большого материала.

Денис «Куба» оказался кубанским парнем, уроженцем поселка Кубань, ныне жителем Новороссий-

ска. За ленточку пошел вслед за младшим братом.

«Малыша» с нами нет, но есть анимационные мультики, нарисованные Крисс, а теперь и очерк — «Мы идем туда, где кончается страх». Статью на цветном развороте публиковали гулькевичские коллеги газеты «В 24 часа».

ВЕСТЬ РАЗНЕСЛАСЬ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

Первая публикация очерка «Не могу их бросить, сыночков родненьких» вышла на Кубани — в газете и на сайте «Курганинских известий». В печатной версии редактор издания Татьяна Чепкова поставила материал на цветной разворот, без сокращений.

Окно, пробитое пулей; разбитые стиральные машины; женщина, штопающая бронжилет; бойцы на «бронне» — блок фотоиллюстраций вводил читателя в историю.

Красок добавляли подзаголовки: «Вешалки с камуфляжем — на дверях, гардинах, подоконниках», «Приходят к ней русские, чеченцы, татары, якуты», «Вставайте, взорвали плотину», «Наклонилась — дзынь! — пуля в стенку!», «Теряла память, но погибшую собаку помнила», «Сказать, что не боюсь? Боюсь, но уповаю на Господа».

Особый центр притяжения — врезка к тексту: «Не могу их бросить, сыночков родненьких моих. Как заходит речь о том, чтобы выехать, — ком в горле, плачу. Как? Как я могу их оставить?».

Позже разрешение опубликовать статью попросили редактор «Курганинской газеты» Наталья Ермакова, редактор «Кыштымского рабочего» Надежда Красникова и составитель сборника прозы и публицистики

Союза писателей России Нина Дьякова.

История мамы Тани заинтересовала «Российскую газету». Понятное дело, у федерального издания был самый большой тираж. «РГ» опубликовала очерк на условиях партнерского соглашения, под заголовком «Плотина Татьяны».

Благодаря коллегам историю Татьяны Николаевны прочли мамы бойцов в разных регионах страны. Стало ли им легче от надежды на то, что и их сыновьям помогают «мам Тани»? Надеюсь, стало.

На сайте «Российской газеты» материал «Плотина Татьяны» две недели держался в топе. Творческий коллектив признал его лучшей публикацией номера.

Самым читаемым пост со статьей о маме Тане стал и на моей страничке в социальной сети «ВКонтакте»: 7 тысяч просмотров, 335 реакций, 37 комментариев, 44 друга поделились публикацией.

Для меня заинтересованность материалом коллег-журналистов, а главное — читателя, стала самой большой журналистской победой. Приятными были и комментарии.

Руководитель Родниковского ДоброЦентра, волонтер группы «Поможем фронту» Татьяна Саликова написала: «Не первый раз ловлю себя на мысли: читаю твои статьи, а кажется, фильм смотрю, проживаю каждое предложение. Спасибо большое за настоящие, живые истории о людях. Татьяна Николаевна — герой нашего времени. Дай Бог ей сил и терпения. Низкий поклон от всех нас».

Крестный ход, деревня Шамары

Съемочная группа в новом образе

Староверы. Новое время

Начну с того, что я не религиозный человек. Да, я крещеная, но крестили меня, когда мне не было и года. И я мало что понимала, но ни разу о решении родителей не пожалела. Но и в церковь, как подобает, не хожу. Может, только по праздникам, да и то очень большим. Но мне всегда была интересна религия как явление. Всегда хотелось изучить, понять, **как люди становятся верующими, почему приходят к Богу.** Что ищут или от чего бегут

Маргарита Хижняк, журналист телеканала «ОТВ», Челябинск

Меня всегда вдохновляет эта тема, потому что, сталкиваясь с религиозными людьми, чувствуешь их крепкие и неуклонные убеждения. Твердую жизненную позицию. Они четко знают, чего хотят, что делают и куда идут. В их жизни все четко и понятно.

Но вот какая трагедия, какой путь стоит за этими решениями, всегда остается за кадром. И я решила чуть глубже погрузиться в религию, выйти за рамки шаблонного мнения о верующих людях.

Я уже снимала цикл документальных фильмов о монашестве. И эта тема нашла большой отклик у зрителей. Сотни тысяч просмотров и тысячи комментариев. Жизнь православных монахинь почти никого не оставила равнодушными. Кто-то восхищался их трудом и самоотдачей, а кто-то ругал и не понимал такой жертвенности.

Победитель профессионального конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа» — 2-е место

Познакомьтесь с материалом

Так или иначе, у каждого было свое мнение и видение на этот счет.

В этот раз я решила разобрать тему старообрядчества. Для меня было открытием, что в Челябинской области есть большая община, которая не только не исчезает, но и с каждым годом растет.

Урал вообще то место, куда, помимо Сибири и Приморья, бежали староверы с Центральной России еще далеких 400 лет назад. И когда-то их численность равнялась половине всего населения. Со временем их количество сильно поредело.

А с появлением благ цивилизации и вовсе приблизилось к нулю. Потому что, если соблюдать все правила и постулаты старообрядчества, то нужно отказаться от комфорта и всех современных технологий. Включая автомобили, гаджеты и сам интернет! И, конечно, к этому были готовы не все.

Однако ближе к XXI веку старообрядчество стало трансформироваться. Стали иначе подходить к некоторым аспектам. Признали цивилизованный мир и многие понятия стали трактовать по-другому.

И действительно, мир меняется, появляется множество изобретений, о которых в XVII веке и подумать не могли. Поэтому и угадать, как относиться староверам, например, к кинематографу или соцсетям, никто не мог. Так что это отношение формировалось уже батюшками в общинах на местах.

Где-то, в основном в тайге, по-прежнему все блага под запретом. А вот в городских «джунглях» без этого никак. Поэтому и отношение смягчилось. Отсюда, на мой взгляд, и появились новые последователи.

Молодые люди, которым близка старая вера, но уже в современных реалиях. Так община Челябинской области стала пополняться новыми прихожанами и расцветать. Мне стало интересно, как люди приходят к тому, что именно эта вера им близка по духу. Как отказываются от привычной жизни. В чем находят успокоение души. Кем работают, где встречают вторую половину. Как вообще староверы чувствуют себя в современном мире. Об этом в итоге и снят мой материал.

Первым делом я вышла на председателя общины. Он оказался совсем молодым 26-летним парнем, который совсем недавно взял на себя эти обязательства. Больше того, он был журналистом одного очень известного изда-

ния. И принял старообрядство уже в осознанном возрасте всего несколько лет назад. По мне так уникальный случай.

Александр быстро пошел на контакт, так как у них был свой интерес — получить свою церковь. Когда-то, еще в советское время, здание для молебнов у них отобрали. С тех пор они вынуждены проводить службы в квартире одной из прихожанок.

Договоренность была такая: с них — участие в фильме, с меня — эпизод с озвучиванием их просьбы. Казалось бы, дело в шляпе, но нет.

С остальными семьями было договориться куда сложнее. Почти все они многодетные, так как им предохраняться по определению нельзя. И у каждой, скорее всего, были «скелеты в шкафу». Так как домой к себе нашу съемочную группу так никто и не впустил.

И если председатель был заинтересован в реализации нашего плана, как молодой и амбициозный руководитель, хватался за все возможности, чтобы реализоваться как лидер, то простые смертные долго отказывались. Плюс ко всему они очень боялись самих съемок. Среди старообрядцев известна одна очень трагичная история, как в советские годы снимали документальный фильм, после выхода которого всех, кто был на пленке, нашли, посадили или расстреляли.

Вот так коллективная память чуть не сорвала мне съемки. И только долгие разговоры и последний аргумент — что фильм останется на память вашим детям о вашей семье, в хорошем качестве, смогли повлиять на чету Мохиревых, и они согласились. Но съемки организовали на нейтральной территории. В роще недалеко от их дома мы устроили пикник. И все сняли.

Во время работы столкнулись с еще вот какой сложностью. У староверов очень строгие требования к внешнему виду. Особенно на территории храма. У них у самих есть «чистая» и «поганая» одежда.

В первой они ходят исключительно на территории церкви, во второй — в повседневной жизни. Я в профессии давно, уже больше 12 лет, и прекрасно знаю, что нужно уважать интересы и тем более религиозные правила тех людей, которых мы снимаем. Поэтому на всех съемках я была в длинной юбке и с платком на голове. И меня... приняли.

А вот с операторами была проблема. Съемки проходили летом в самую жару + 35 градусов. Парни приходили на

съемки в майках и шортах. После чего получили серьезный выговор от батюшки. На них надели рясы, которые закрыли плечи и колени. И только после этого они смогли продолжить снимать. В следующий раз ребята принесли с собой брюки и рубашки и переодевались перед съемкой.

Еще одной точкой была деревня староверов Шамары под Екатеринбургом. Туда со съемочной группой мы отправились в командировку с ночевкой. Был большой старообрядческий праздник с концертом акапельного пения (музыку они не принимают), службой и крестным ходом.

Это все было необходимо, в том числе и для картинки. Ведь, в отличие от нашей общины, в Свердловской области своя церковь у староверов есть. Нам посчастливилось встретить там представителей этого течения из Москвы. И узнать, как живут старообрядцы в столице. Изменились ли их постулаты еще больше. Оказывается, да.

Базовые принципы остались те же — молиться несколько раз в день, креститься двумя перстами, исповедоваться, женщинам носить юбки и другие положенные элементы одежды.

Но в других аспектах идет абсолютное смягчение. Например, девушкам, новому поколению Z, уже разрешают макияж, делать пирсинг, стричь волосы, красить ногти, есть суши с угрем (он у староверов под запретом, как и крольчатина). В общем, отличия от последователей из глубинки — колоссальные.

Семейная столичная пара тоже оказалась из числа творческих профессий. Глава семьи работает пиарщиком. Рекламирует различные товары. Все, кроме алкоголя и сигарет. И если спиртное еще староверам можно употреблять по праздникам, то курение строго под запретом. Это уже считается наркотическим одурманиванием.

А супруга работает дизайнером. У нее свой бренд старообрядческой одежды. И она первая в стране стала создавать купальники для женщин и девушек этой веры. Так как им нельзя оголять некоторые части тела — ноги, плечи. То, она сконструировала и сшила купальные платья, которые стали пользоваться бешеной популярностью.

На фоне этих наблюдений сделала вывод, что у староверов вообще нет особых рамок и ограничений в деятель-

ности. Наоборот, среди своих людей, живущих в добре, мире, согласии и взаимопомощи, гораздо легче что-то создать, получить поддержку и реализовать. И, как говорил их местный батюшка Михаил Татауров, старообрядцы всегда были самыми богатыми людьми в деревнях. Потому что много работают, не пьют, телевизор не смотрят, в соцсетях не сидят.

Нет времени на праздность, да она и запрещена. Когда живешь в общине, каждый друг за другом приглаживает. Вот и получается некий коллективный успект.

После выхода в эфир фильм получил много положительных отзывов и от старообрядцев и от обычных зрителей. Нам удалось преподнести информацию достоверно и красиво по картинке.

Страхи староверов развеялись. И он разошелся по социальным группам многих общин. К сожалению, вопрос о получении здания или земли под церковь до сих пор находится под вопросом. В целом фильм послужил аргументом для этого процесса. Но положительного результата община все еще ждет.

В планах — продолжить изучение религии в других конфессиях. В идеале было бы сделать фильм, где рассказывается о всех вероисповеданиях Урала. В чем они заключаются, какая у них схожесть, в чем радикальное отличие.

Потому что я уверена — за простыми понятиями стоит очень сложная философия. Где тонко и грамотно описаны действия для того, чтобы человек был счастлив и понимал, как и для чего жить.

Многие приходят к вере именно тогда, когда теряют смысл жизни. В религии он всегда есть. К этому люди и тянутся, но для этого нужно время. И для каждого оно свое.

&

Ирина Черепанова, редактор
отдела газеты «Варта»,
город Нижневартовск, Ханты-
Мансийский автономный округ

*Дипломант профессионального творчес-
кого конкурса форума «Вся Россия —
2024» в номинации «Лучшая авторская
публикация/программа»*

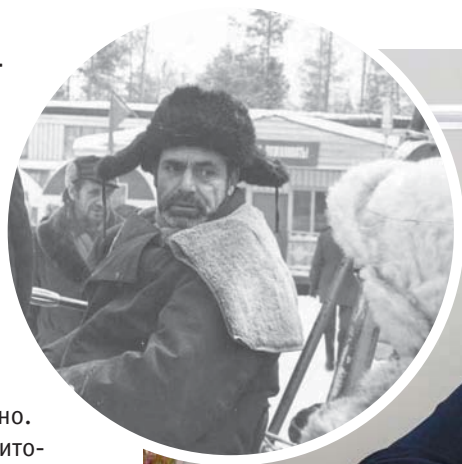
*Фото из архива Рима Хабирова:
На съемочной площадке оператор фильма
«Трасса» Эдуард Розовский*

И ЭТО, ВИДИМО, ЕЩЁ НЕ КОНЕЦ ФИЛЬМА

**В редакцию пришла дама и с порога объявила:
в Нижневартовске снимали художественный фильм,
а вы об этом не пишете**

Догадаться бы-
ло несложно,
о какой
картине
она гово-
рила. Худо-
жествен-
ных филь-
мов у нас снимали мало, ес-
ли не сказать, что всего один,
и в свое время в местной
прессе писали о нем достаточно.
О том, как в 1978 году на террито-
рии города и в его окрестностях
велись съемки советско-чехосло-
вацкого фильма «Трасса».
Но зачастую так бывает, что новые
жители Нижневартовска (а мигра-
ция у нас большая) всегда откры-
вают в городе что-то такое, что, как
им кажется, никто прежде не знал
или знал, да забыл.

**Много лет назад я уже писала о
«Трассе».** Повторять прежний
текст не хотела, он состоял в ос-
новном из рассказов очевидца тех
событий, начальника участка спе-
циализированной автотранспорт-
ной конторы Рима Хабирова, кото-
рыми он делился со многими СМИ.
Поэтому решила найти что-то но-

*Фото: Александр
Униковский*

вое и напомнить также, что режис-
сер Анатолий Вехотко снимал у нас
в Нижневартовске через год еще
один художественный фильм —
«Прогулка, достойная мужчин», вот
только об этом почти все забыли.
К тому времени режиссер ушел из
жизни, и при подготовке материала
неожиданно нашла воспоминания
его вдовы Марины Бойковой-Галья-

ни. В «Трассе» рассказывалась о
том, как у нас проходили испыта-
ния чешской «Татры», как ее подго-
няли к работе в суровых северных
условиях.
«Татрами» отсыпали песок для
нефтяных платформ, дорог, и, что-
бы фильм не был чистой воды про-
изводственной драмой, сюжет оче-
ловечили любовным треугольни-

ком: и российский шофер любил бывшую жену, врача, и чешский водитель-испытатель. Снимались в картине известные российские актеры Борис Щербаков, Валентина Шендрикова, Анатолий Солоницын, Виктор Ильичев, многие другие, и вначале пришлось чуть ли не в алфавитном порядке разыскивать воспоминания актеров о работе в кино вообще. Это ни к чему не привело, но я не унывала. У меня были воспоминания вдовы режиссера о его работе в кино, о его фильмах «Кадкина всякий знает», «О тех, кого помню и люблю» и других. Это она подсказала главное: Анатолий Вехотко хотел снимать о Пушкине и каждый раз слышал одно: вот снимешь то-то и то и — будет тебе Пушкин. Вот снимешь с чехами «Трассу» — и берись за Пушкина.

Таким образом у Марины Григорьевны я взяла начальную фразу для заголовка материала о «Трассе» — «Хотел снимать фильм о Пушкине». После бесплодных поисков воспоминаний актеров о «Трассе» — наконец, еще одна удача.

Нашла мемуары Дмитрия Шулькина, главного каскадера фильма «Трасса», издавшего до отъезда в Германию книгу о своем участии в кино.

Слава богу, в России по-прежнему действует межбиблиотечный абонемент, деньги за такую услугу небольшие, и наши библиотекари помогли мне выписать ее из Санкт-Петербургской публичной библиотеки.

Я была рада. История съемок картины наполнилась новыми подроб-

ностями. Дмитрий Шулькин писал не только о том, как работал над трюками. Это гонки тяжеловозов по льду озера Самотлора, по зимней трассе, это авария, в результате которой гибнет доктор, спешащая на вызов. Не, ну а как еще развязать любовный треугольник?! Рассказывал каскадер и о деталях жизни киношников на нашем Севере. Близко было все. И то, как они спали в красном уголке тюменского аэропорта в ожидании самолета на Нижневартовск, и как было трудно с продуктами.

Киношников, как и чехов, подкармливал тогда горком партии, обеспечивая буфет гостиницы дефицитными колбасами и сырами. Что-то, конечно, не вошло в мой текст. Почему, например, однажды задержали съемки. Оказалось, что актриса узнала, что где-то на буровой «выбросили» финские кастрюли, и поехала за дефицитным товаром.

Мой папа — мастер леса, также возил нам с сестрой из леспрохозовского ларька дефицитные финские сапоги и платья. Собственно, я и взялась за подготовку материала лишь потому, что мне бесконечно дорог мой край, ну, ко-

нечно, не воспоминаниями о дефиците.

Людей далеких 1970-х годов отличала цельность, простота общения. Да, многие не скрывали, что ехали на Север за длинным рублем, чтобы заработать на машину, на квартиру..

Но это не отменяло такие понятия, как дружба, взаимовыручка, чувство локтя.

Потому и в комментариях к фильму на одной из киноплатформ ее посетители отмечали неточности в картине.

Не могло быть такого, чтобы в жуткий мороз один водитель сталкивал с трассы другого. Невозможно в условиях Севера не поддержать человека.

В нашем городе даже существовало негласное правило. В сильный мороз и пассажиров на остановке, и голосующих подбирал любой служебный транспорт, включая грузовые машины.

Конечно, мне очень хотелось еще раз напомнить в материале о той бурлящей энергии молодого пока города.

Оператор фильма Эдуард Розовский, работавший на таких фильмах, как «Человек-амфибия», «Начальник Чукотки», «Белое солнце пустыни», запечатлел у нас и укладку труб для транспортировки нефти, и лесовозы, груженные древесиной, вертолеты, поднимающие линии электропередачи, и каждый кадр был таким родным и знакомым.

В материале «Хотел снимать фильм о Пушкине, а снял для нас, северянян» пока вскользь упомянула еще один фильм Анатолия Вехотко — «Прогулка, достойная мужчин».

№24 (1916), 7 марта 2024 г. ГОРОД МОИ 16 ВАРТА 5

Хотел снимать фильм о Пушкине, а снял для нас, северянян

Начальник киногруппы Сергей Шендриков и оператор Эдуард Розовский в 1973 году в поселке Нижневартовск. Слева направо: Сергей Шендриков, Эдуард Розовский, Валентина Шендрикова, Анатолий Солоницын, Виктор Ильичев, Борис Щербаков, Дмитрий Шулькин, Марина Григорьевна.

В 1973 году в поселке Нижневартовск снимали фильм «Прогулка, достойная мужчин». Это был последний фильм режиссера Анатолия Вехотко. В картине снимались известные актеры того времени: Борис Щербаков, Валентина Шендрикова, Анатолий Солоницын, Виктор Ильичев, Дмитрий Шулькин, Марина Григорьевна. Фильм рассказывает о жизни и творчестве Александра Пушкина в ссылке на Севере. Съемки проходили в условиях сурового климата и дефицита ресурсов. Вехотко хотел снять фильм о Пушкине, но в итоге снял картину, посвященную жизни северянян.

Вехотко хотел снять фильм о Пушкине, но в итоге снял картину, посвященную жизни северянян. Это был последний фильм режиссера Анатолия Вехотко. В картине снимались известные актеры того времени: Борис Щербаков, Валентина Шендрикова, Анатолий Солоницын, Виктор Ильичев, Дмитрий Шулькин, Марина Григорьевна. Фильм рассказывает о жизни и творчестве Александра Пушкина в ссылке на Севере. Съемки проходили в условиях сурового климата и дефицита ресурсов.

Посмотреть его не удалось, но он точно есть в Госфильмофонде. Сценарий фильма хранится в сценарном отделе Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга.

Возможно, съемки этого фильма на Самотлоре станут следующей темой для моего материала.

Иногда мне кажется, что написала о каком-то событии или человеке, и все, на этом можно ставить точку. Однако зачастую выходит наоборот.

Ну, например, в 2021 году стала дипломантом профессионального конкурса Союза журналистов России на лучшее журналистское произведение за очерк «Очень хороший человек. Хочешь познакомиться?».

Рассказывала в материале о фотокорреспонденте журнала «Смена» Альберте Лехмусе, о том, как они с коллегой, журналистом Юрием Калешуком, практически жили на буровой Виктора Китаева и готовили очерки о его комсомольско-молодежной бригаде.

Во время работы над текстом разыскала семью Лехмуса — дочь Илону и внучку Александрина. И вот оно, журналистское счастье!

После публикации очерка город пригласил обеих на летний фестиваль искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи — 2022», и они привезли с собой в подарок местному краеведческому музею, а значит, всему городу, оригиналы выставочных фотографий Альберта Лехмуса.

На них мы увидели и тех молодоженов, чью свадьбу он снимал, и бригаду Китаева, к которой они с

Калешуком были прикреплены. Мы успели показать гостям и Самотлор, и нефтяную вышку, правда, мобильную, и болотную гать, по которой нефтяникам тянули тяжелую технику.

Словом, все, что мог видеть Лехмус. Ну и параллельно у всех появилось желание организовать через год персональную выставку работ Альберта Лехмуса. Представить и его снимки о БАМе, и о других всесоюзных комсомольских стройках.

Нашу затею поддержал депутат Тюменской областной Думы Вячеслав Танкеев, потому что он наш по крови. В середине 70-х годов прошлого века приехал в Нижневартовск с дальневосточным погранотрядом на строительство всесоюзной ударной комсомольской стройки.

В тресте «Мегионгазстрой» был бригадиром комсомольско-молодежной бригады. Однажды его портрет разместили на первой полосе «Комсомольской правды» с призывом: «Приезжайте к нам на Самотлор!».

Вячеслав Танкеев вспоминал, как вначале он получал до десяти, тридцати писем в неделю и добросовестно отвечал с женой на каждое.

Но когда счет пошел на мешки, а письма приходили на его домашний адрес, то собрал все и принес секретарю горкома комсомола Алексею Беляеву: «Ты это затеял, ты и отвечай!».

Так вот Вячеслав Танкеев выделил из своего депутатского фонда нужные нам средства, и в течение года и музейщики, и дочь, и внучка Альберта Лехмуса готовили к следующим «Самотлорским ночам» персо-

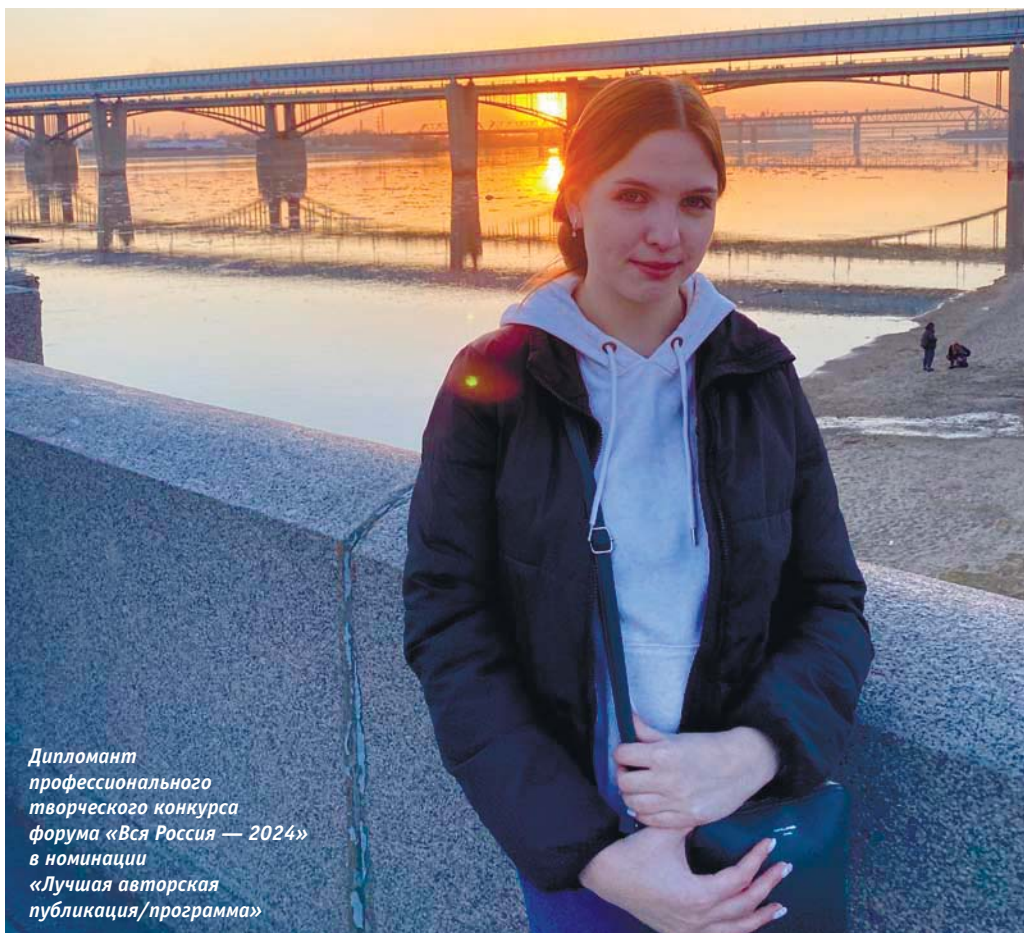
нальную выставку известного советского и российского фотокорреспондента журнала «Смена».

Нашли мы ту самую семью, чью свадьбу снимал Лехмус, пригласили на открытие и ее, и члена бригады Виктора Китаева — Федора Метрусенко. В итоге в одном зале разместили работы Альберта Лехмуса, в другом — его личные документы, фото, вещи. Выставка работала в течение месяца и получила множество эмоциональных отзывов.

Таким образом в течение двух лет у нас было одно дыхание на всех, и мы были счастливы погрузиться с головой в мир героев Альберта Лехмуса и Юрия Калешука. Илона и Александрина Лехмусы говорили на открытии персональной выставки отца и деда, что такие шаги, которые предпринял город для возвращения памяти об Альберте Лехмусе, дорогого для них стоят и мы все могли подтвердить, что и для нас тоже.

Но и это еще не все. Накануне Нового 2024 года Вячеслав Михайлович Танкеев рассказал, что звонил ему тюменский журналист Рафаэль Гольдберг, прочитавший материал о выставке Лехмуса, и попросил телефон его семьи.

Небольшой отзыв Гольдберга о работах Лехмуса я использовала в своем материале, и Рафаэль Соломонович сказал нашему депутату, что хочет поговорить с дочерью или внучкой и дополнительно написать о Лехмусе. Илона потом отзвонилась, рассказала, какой чудесный разговор был у них с Гольдбергом и как они с Сандрой счастливы, что отца помнят и знают на Севере. &

Дипломант профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа»

Специальный репортаж «Дом просвещения» Нижнетагильской телекомпании «Телекон» стал дипломантом конкурса «Вся Россия-2024». Это рассказ о «замке» в самом центре города. Его причудливая форма привлекает внимание тагильчан, многие были там на филармонических концертах. А вот история этого здания была малоизвестна

Татьяна Баранова, автор специального репортажа «Дом просвещения», журналист телекомпании «Телекон», Нижний Тагил, Свердловская область

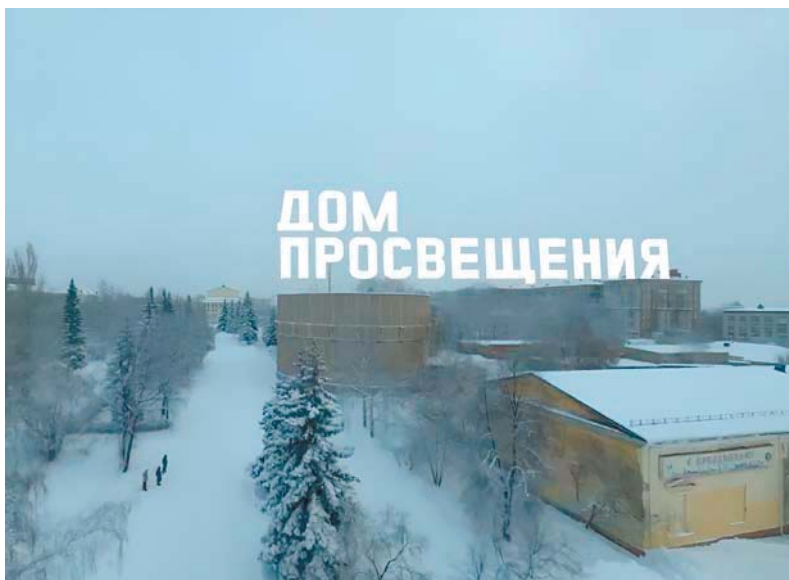
ДОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Дом просвещения — реальное здание в центре Нижнего Тагила. Расположилось оно в самом центре города. Рядом — мэрия, драматический театр, кинотеатр «Современник». А между ними долгое время были пустырь. Предлагались варианты возвести там жилые многоэтажки, гостиницу, детскую художественную школу. К счастью, этого не случилось.

И 40 лет назад в Тагиле появился Дом просвещения. Тогда — политического. Так он и назывался —

Дом политического просвещения. В народе говорили кратко — ДПП. В общем-то, к юбилею ДПП журналисты телекомпании «Телекон» и решили снять репортаж. Городской исторический архив ежегодно выпускает сборник юбилейных дат, там и «откопали» эту тему.

Изначально планировали сделать сюжет в новостной выпуск. Пригласили инженера-градостроителя Валентина Соломеина, он возвел ни одно знаковое для современного Тагила здание. Задумка была — прогуляться с ним, поговорить про архитектуру. Авто-

ров проекта Дома политпросвещения уже нет. А Валентин Иванович — свидетель тех событий. Ему даже предлагали взяться за разработку проекта и строительство ДПП, но он отказался. Ведь возводили это здание для горкома партии, это был храм коммунистов. А он беспартиец.

Во время съемки стало понятно: эта тема скрывает много интересного. Хотя в открытых источниках информации про Дом политпросвещения практически не было.

Решено было «копать» дальше и выходить за рамки 2-минутного сюжета в новости.

В городском историческом архиве удалось найти фотопроект строительства этого здания, документы приемки объекта комиссией.

Удачно сложилось и с героями. Экс-глава Нижнего Тагила Валентина Исаева была заведующей Домом политического просвещения в первые годы, на просьбу встретиться и поделиться воспоминаниями с радостью согласилась.

Она отвечала за наполнение нового здания: заказывала кресла, договаривалась о пошиве занавеса для сцены, закупала оборудование. А дело это было непростое: на маркетплейсе же не закажешь, на дворе 1980-е, приходилось объезжать заводы, лично договариваться. Эти истории оживили наш материал.

Посчастливилось найти и того, кто строил это здание.

Решено было связаться с сыном бывшего главного архитектора Нижнего Тагила, а он направил к Борису Васильевичу Рыбалко. На момент съемки мужчина работал заместителем директора «Тагилгражданпроекта», а в начале карьеры он был конструктором в проекте ДПП.

На съемку договорились всего за день. Борис Васильевич гостеприимно встретил нас в рабочем кабинете и поведал о своей работе 40-летней давности — помнил все в деталях.

Каково же было наше удивление, когда он показал еще и чертежи — те самые, по которым работал еще юношей. Несколько толстых папок не сдали в городской архив, и нам удалось изучить их. Разве это не журналистская удача?!

Работая над этим материалом, мы почувствовали себя исследователями, открывали новое для себя.

И, конечно, хотелось поделиться этим с нашими зрителями. История сама складывалась. Прошло чуть больше недели с первой съемки, а специальный репортаж «Дом просвещения» уже вышел в эфир. Кстати, в самом здании мало что изменилось за 40 лет. Только сейчас это Дом просвещения культурного, музыкального — теперь там живут не партийцы, а артисты филармонии.

На следующий год планируется капитальный ремонт здания. Проект тоже готовил Борис Рыбалко. К сожалению, увидеть обновленный Дом просвещения он не сможет — спустя полгода после выхода спецрепортажа Борис Васильевич скончался. В память о нем телекомпания «Телекон» повторила в эфире этот выпуск — без него история бы не сложилась.

Мы не смогли уместить в один репортаж всю найденную информацию. Есть то, что осталось «за кадром». Есть идея продолжить этот рассказ и дополнить ранее неизведанную страницу Нижнего Тагила.

Греет душу, что репортаж вышел за пределы города, и познакомиться с ним смогло медиасообщество всей страны.

Победитель
профессионального
творческого конкурса
форума
«Вся Россия — 2024»
в номинации
«Лучшая авторская
публикация/программа»
— 2-е место

Ольга Пискунова, редактор интернет-портала Pravda-news.ru, город Пенза, Пензенская область

БЫЛО МНОГО «ВРЕДНЫХ» СОВЕТОВ

Больше десяти лет я специализируюсь на работе в интернет-журналистике: ежедневные новости, сводки, работа с соцсетями.

Но мне повезло. Повезло в том плане, что удастся совмещать ремесленную работу с творчеством и написанием больших материалов для газеты. Тут у меня специализации нет. Темы беру разные. Обычно они приходят сами: из недавних событий, случайных встреч или личного опыта.

БЛИЖЕ К АРХЕОЛОГАМ

Никогда не думала, что возьмусь за археологическую тему. Произошло это случайно.

Министерство образования пригласило поехать в район, где студенты-историки проходили практику. Было много сомнений: если ехать, то выпадает целый день основной работы. Но мне кажется, у журналистов есть некое чутье — твоя тема или не твоя. В какой-то момент я поняла: хочу! И поехала.

Главным плюсом поездки стали новые знакомства.

Как и можно было предполагать, этими людьми оказались ученые-историки и археологи. Необычно! Вернувшись, я поняла, что хочу снова почувствовать себя неким Индианой Джонсом, но написать уже большой, основательный материал. Тем более эксперты у меня уже были.

Так родилась идея рассказать о главном памятнике археологии Пензенской области — Золотаревском городище.

Я обратилась к профессору Геннадию Белорыбкину, который много лет специализируется на изучении этого места. Он с удовольствием поддержал мое желание, и через несколько дней мы отправились в небольшую экспедицию.

В первый раз мне довелось собрать такое большое количество материала. Самое сложное заключалось в отборе: все казалось очень важным.

Что я делаю в таком случае? Просто пишу. Сначала расшифровываю записи диктофона.

**ДЕЛАТЬ ЭТО ПРЕДПОЧИТАЮ САМА,
НЕ ПРИБЕГАЯ К ПОМОЩИ НЕЙРОСЕТЕЙ.
ДА, ЗАНИМАЕТ МНОГО ВРЕМЕНИ,
НО В ПРОЦЕССЕ ВЫСТРАИВАЕТСЯ
ФАБУЛА БУДУЩЕГО ТЕКСТА.**

Ты уже знаешь, какую цитату возьмешь, что вынесешь в заголовок, лид. Помогает и написание короткого плана — желательно это делать от руки, поскольку в этот момент мозг работает по максимуму (доказано учеными!).

В результате я поняла, что собранного материала мне хватит на два хороших, объемных текста. Один будет посвящен непосредственно Золотаревскому городищу, его истории и будущему обустройству как туристического объекта.

Второй, более детальный, — об интересных и малоизвестных моментах, связанных с этим местом. Хочется сказать, что, погружаясь в такую работу, приобретаешь для себя многое. Это новые знания, люди, интересы. Тема археологии стала для меня родной.

ИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА

Тему грудного вскармливания мне хотелось осветить давно — еще с момента, когда я была в декрете. Она была мне близка и чрезвычайно важна, потому что я прошла через многие проблемы. А в итоге осталось одно — огромное желание помочь молодым мамам, так как когда-то помогали и мне.

Как это сделать? Дать информацию. Написать, осветить и распространить максимально широко. За тему взялась, когда грудное вскармливание осталось для меня позади.

В этом был и плюс — более рациональный подход. Хотя до сих пор тема вызывает у меня много эмоций. И не из-за трудностей, а потому, что было много «вредных» советов, брошенных слов: «А зачем тебе это надо?», «У тебя не получится», «Ты все неправильно делаешь».

Цель моей статьи — не просто поделиться опытом и рассказать о фактах, которые все и так знают. Мне хотелось обратиться к молодым мамам и сказать им: «Вы не одни! Вам всегда готовы помочь! Вас всегда готовы поддержать! И такие люди есть!»

Работать с материалом было легко. Конечно, хочу поблагодарить и своих экспертов — Елену Воронкову и Викторину Забалуеву. Когда-то они помогли мне как маме, передав много важных знаний, теперь — как журналисту, погрузившись в работу над текстом.

Я считаю этот материал важным: он практичен, можно сказать, дает своеобразный план действий, начиная с момента беременности.

А еще в него вложена, как мне кажется, главная мысль: мама и ребенок — это уникальная, безумно сильная связь.

Молодым мамам нужно учиться доверять своим инстинктам, не бояться принимать решения и окружать себя специалистами, которые способны не только научить, но и эмоционально поддержать.

«СВАХА» «НА КАЗАК FM»: ИСТОРИИ ЛЮБВИ В ЭФИРЕ

На радио «Казак FM» выходит программа знакомств «Сваха», где участники делятся своими историями и ищут любовь. За 10 лет существования проекта было соединено 112 пар, а юбилейный год подарил слушателям возможность признаться в любви в эфире. Ведущая программы, Виктория, создает атмосферу доверия и эмпатии, помогая людям найти свою вторую половинку

Виктория Никитюк, ведущая авторских программ радиостанции «КАЗАК FM», город Краснодар, Краснодарский край

Программа знакомств «Сваха» на радио «Казак FM» выходит в эфир раз в неделю и длится полчаса. Я ее автор — Виктория Никитюк. Идея создания этой программы возникла, когда радиослушатели начали делиться со мной своими личными историями в письмах, отправляя поздравления в другую передачу — «Варенички по вашим письмам». Многие из них рассказывали о недопонимании в семьях, разлуках и предательствах. Со временем письма стали все чаще содержать просьбы помочь найти друга или вторую половинку. Так родилась программа «Сваха».

НЕСМОТЯ НА НАЛИЧИЕ АНАЛОГИЧНЫХ ПРОГРАММ НА ТЕЛЕКАНАЛАХ И РАДИОСТАНЦИЯХ, МЫ НЕ КОПИРОВАЛИ НИ У КОГО ИДЕЮ.

А вера в то, что у нас все получится, возникла благодаря большому доверию радиослушателей. Я подумала, что раз люди так искренне делятся своими жизненными историями, ничего не тая, значит, действительно у них есть огромное желание избавиться от одиночества и они обязательно будут участвовать.

В первую неделю анонса программы мы получили 32 заявки. За год в «Сваху» пришло 283 письма, а выпусков — всего 4 в месяц, так что вы понимаете, какая очередь...

Дипломант профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа»

Участники программы от 18 лет (и даже в 90!) лет ищут пару. Это люди абсолютно разных социальных слоев, и мы не ограничиваем географию: это могут быть жители не только нашего края, но и люди из ближнего и дальнего зарубежья.

Выпуск строится следующим образом: я рассматриваю анкеты участников, которые записались заранее, затем мы общаемся в течение часа по телефону. Я задаю вопросы, внимательно слушаю и вслушиваюсь в героя.

На основе своего жизненного опыта, историй слушателей и моих друзей, а также чтения большого количества психологической литературы составляю портрет моего героя.

Честно говоря, очень помогает интуиция. Кстати, я никогда не смотрю на фотографии участников. Мы представляем героя по радио, и поэтому важно подать его так, чтобы слушатель правильно его понял.

Я стараюсь говорить только о достоинствах героя, ведь задача свахи — заинтересовать слушателя. Важно, что без эмпатии к участнику вести такой проект невозможно; здесь очень важно уважать и любить своего героя.

Над проектом работаю я одна, без помощников и продюсеров. Только прямое общение со слушателем. После завершения «Свахи» я остаюсь на дежурстве и принимаю звонки потенциальных женихов и невест. Наши герои сами созваниваются, обмениваются фотографиями, присматриваются друг к другу, а затем уже встречаются.

Слава Богу, у нас не было ни одной программы, чтобы кто-то не откликнулся; всегда есть предложения познакомиться. Другой вопрос — что из этого получается потом...

**НО МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ЗА 10 ЛЕТ
МЫ СОЕДИНИЛИ 112 ПАР, И ЗНАЕМ
О ПЯТЕРЫХ ДЕТКАХ, КОТОРЫЕ
РОДИЛИСЬ В ЭТИХ СЕМЬЯХ.
ЕСТЬ УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ
УЖЕ ПОЧТИ 10 ЛЕТ ВМЕСТЕ.**

Некоторые звонят или приезжают на радиостанцию, чтобы рассказать, как с помощью «Свахи» соединили свои судьбы, и поблагодарить.

Когда мы начинали программу, в ней была задумана рубрика «Совет да любовь». Там звучали советы от психологов на вопросы, которые задавали сами радиослушатели.

Рубрика выходила в записи, чтобы ведущая могла успеть в эфире ответить на звонки потенциальных женихов или невест.

В этом году нашей программе исполнилось 10 лет, и в юбилейный год, совпадающий с Годом семьи, мы обновили рубрику, и теперь у слушателей появилась уникальная возможность признаться в любви или сделать предложение руки и сердца прямо в эфире программы в рубрике «Совет да любовь». Жива ли профессия свахи в наши дни? Да, наверное... Только теперь все больше в роли свахи выступают сайты знакомств. А у нас очень личный подход.

Мне стали приходиться письма с просьбой открыть свой клуб знакомств. И снова к теме доверия.

Строчка из письма из станицы Ивановская гласит: «Доверяем только Вам, Виктория, у Вас точно получится...»

Я очень признательна за доверие, и рада, что у наших радиослушателей есть такой друг и помощник, как «Казак FM».

Я горжусь, что нам доверяют, и это доверие становится основой нашей работы. «Сваха» не просто помогает людям найти любовь, но и становится опорой в трудные времена, когда поддержка и понимание так необходимы.

Мы здесь, чтобы слушать, поддерживать и помогать каждому, кто ищет поддержку.

&

Дипломант
профессионального
творческого конкурса
форума «Вся Россия —
2024» в номинации
«Лучшая авторская
публикация/программа»

Юлия Измайлова, главный редактор газеты «Молодой ленинец» (город Пенза Пензенской области),
председатель Пензенского регионального отделения Союза журналистов России

Новое поколение — наше вдохновение!

В советское время газета «Молодой ленинец» была печатным изданием для молодежи, сейчас аудитория еженедельника — представители старшего поколения. Как мы шутим в редакции, это те, кто когда-то были молодыми ленинцами.

В конце 1990-х годов в газете сохранялась молодежная полоса «Новое поколение». Сейчас ее нет. Но мы решили для своих читателей подготовить одноименную рубрику и сделали цикл публикаций о студентах, которые реализуют интересные и полезные проекты для жителей города. Представителям старшего поколения важно знать, что им на смену приходит активная, целеустремленная и талантливая молодежь. Герои моих публикаций «Пензенская студентка научит россиян говорить правильно» и «Как пензяк взял интервью у Андрея Аршавина» — Анастасия Березина и Артем Зацепин — яркие представители такого поколения.

ЛЮБОВЬ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Настю Березину всерьез озаботила проблема грамотности жителей Пензенской области. Студентка Пензенского госуниверситета создала уникальное приложение для телефона. Оно может выявлять ошибки в речи человека и учит эти ошибки исправлять.

Проект стал победителем федерального конкурса «Платформа университетского технологического предпринимательства» в номинации «Студенческий стартап». На дальнейшую разработку проекта и его реализацию Анастасия получила один миллион рублей.

Девушка учится сразу на двух факультетах — на факультете информационных технологий и электроники и на историко-филологическом. Любовь к родному языку и интерес к IT вылились в полезную для наших современников разработку.

О проекте Анастасии я узнала на Округлом форуме «Мы вместе», на котором газета «Молодой ленинец» также представляла свой социально значимый проект от Пензенской области. Работа студентки не могла не заинтересовать, учитывая печальную статистику нынешних дней. Ее как раз опубликовали аналитики медиахолдинга Rambler&Co, которые провели опрос 158 тысяч 700 интернет-пользователей.

Лишь 29 процентов россиян абсолютно уверены в своей грамотности. 56 процентов считают себя скорее грамотными, 12% сомнения на этот счет, а 3 процента честно признаются в отсутствии этого качества.

Самое интересное — что в некоторых вопросах редакторы медиахол-

динга намеренно допустили ошибки. Это были слова «орфографические», «...обращает внимания» и другие. Но их заметила лишь пятая часть респондентов.

Кстати, результаты этого опроса и послужили началом для публикации про студентку, которая задумалась о грамотности жителей региона.

Чтобы сделать материал еще более интересным и полезным для читателей, мы украсили его познавательными плашками.

Во-первых, предложили выполнить задание к ЕГЭ по русскому языку.

Во-вторых, сделали таблицу самых распространенных речевых ошибок с определениями, которые им дают филологи, и, конечно, примерами. И наконец, предложили тест: из ряда слов нужно было выписать то, которое написано правильно.

В этом году Анастасия открыла курсы правильной речи для пензенских студентов. А сейчас помогает Пензенскому отделению Союза

журналистов России в разработке интересных проектов.

БОЛЬШЕ ЧЕМ СПОРТ

Герой публикации «Как пензяк взял интервью у Андрея Аршавина» Артем Зацепин — студент кафедры «Журналистика» Пензенского государственного университета, участник проекта, который помогает детям с ограниченными возможностями здоровья заниматься спортом, в том числе специальным хоккеем на санях. Его реализует некоммерческая организация «Больше чем спорт». В рамках проекта активисты уже организовали следж-хоккейные команды в Кузнецке, Балакове, Саранске, Краснослободске, Грозном. Артем доказал себе и близким, что детский церебральный паралич — это не ограниченные, а особенные возможности для человека. Диагноз «ДЦП» не мешает Артему заниматься менеджментом и журналистикой, получать высшее обра-

зование, играть в следж-хоккей и общаться со звездами спорта. Парню могут позавидовать профессиональные журналисты. Он брал интервью в студии Матч ТВ у известного футболиста, бывшего капитана сборной России Андрея Аршавина.

У Артема сложились дружеские отношения с хоккеистом, нападающим клуба «Эдмонтон Ойлерз», обладателем Кубка Гагарина — 2021, уроженцем Пензы Климом Костиным. Парню удалось привлечь известного спортсмена в проект «Больше чем спорт», и теперь он

частый гость на хоккейных матчах ребят.

В интервью «МЛ» Артем признался, что следж-хоккей в корне изменил его жизнь. Этот вид спорта стал для него не только любимым увлечением, но и любимой работой. Он стал менеджером в НКО «Больше чем спорт», занимается привлечением новых партнеров.

Одной из своих побед парень называет интервью с известным футболистом Андреем Аршавиным. Оно оказалось возможным благодаря проекту «Елка желаний». На страницах «МЛ» мы опубликова-

ли подробности этой встречи на МАТЧ ТВ и, конечно же, для иллюстраций использовали снимки из студии.

С Артемом и сейчас поддерживаем дружеские отношения, он так же, как и Анастасия, будет участвовать в проектах Пензенского регионального отделения СЖР.

Студент уверен, что любой человек может через любимое дело, творчество или работу не только улучшить свою жизнь, но и помочь другим людям.

У меня было две мечты: журналистика и парашют

Никогда не поздно поведать свою историю, даже если она давняя. К такому выводу я пришла, когда написала материал «Как я прыгала с парашютом» и стала дипломантом профессионального творческого конкурса XXVIII Форума современной журналистики «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация».

Ольга Бондаренко — главный редактор газеты «Зори», Северский район, Краснодарский край

Дипломант профессионального творческого конкурса форума «Вся Россия — 2024» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа»

СЛОЖНО РАССКАЗЫВАТЬ О СЕБЕ

О том, что я прыгала с парашютом, я вкратце рассказывала на страницах нашей газеты несколько лет назад. Мы делали опрос ко Дню студента: «Чем запомнилась студенческая жизнь». Я рассказала, как, будучи студенткой факультета филологии и журналистики Ростовского государственного университета, увлекалась парашютным спортом.

После выхода газеты одна читательница предложила мне написать материал о моем увлечении. «Вы так легко пишете, и, наверно, интересно описали бы прыжок, что вы там чувствовали, было ли страшно...

С нетерпением буду ждать продолжения», — обратилась она ко мне. Но я подумала, что просто описывать прыжок мне неинтересно, потому что, если рассказывать о моей «парашютной» жизни, то писать надо с самого начала.

Со школы у меня было две мечты: журналистика и парашют. На факультет журналистики я поступила легко, а вот с парашютом... Я поняла, что тема тянет на большой материал, и тогда отмахнулась от этой идеи.

В этом году, когда на планерке мы обсуждали сетевой график, отметили, что 26 июля — день парашютиста. И наш корреспондент Оксана Драч предложила: «Вы же прыгали с парашютом, напишите материал». Но я пошутила: Если я напишу, то это будет целая повесть.

Две недели Оксана уговаривала меня, я отказывалась. Всё-таки прошло много лет, да и я пере-

живала, как ко всему отнесется мама. На самом деле очень сложно рассказывать о себе, ведь это личное.

Наконец я решила написать свою «повесть» только для сайта. Заниматься парашютным спортом я начала еще в десятом классе. Ездила из поселка Ильского, в котором жила, в Краснодар — это километров сорок. С друзьями я записалась в парашютную секцию в Краснодарский ДОСААФ. Мама об этом знала, а папа — нет.

Папа был очень строгий, он держал нас с братом в ежовых рукавицах. Я очень благодарна маме, за то, что она меня поддержала и, рискуя скандалом с папой, всеми силами скрывала от него мои занятия, давала мне деньги на дорогу и т.д.

Я занималась с огромным желанием и упорством и прошла отбор, меня допустили к прыжкам. Но, к сожалению, когда мы уже тренировались на аэродроме в поселке Энем, что под Краснодаром, меня увидел папин одноклассник, он руководил полетами летчиков-инструкторов...

Папа обо всем узнал и запретил мне даже думать о прыжках. Так моя мечта накрылась медным тазом.

Когда я училась на третьем курсе университета, случайно в главном корпусе увидела объявление о приеме в парашютную секцию РГУ. И, конечно, побежала туда.

Два года занималась в секции перворазников, мы делали по три прыжка в год, а потом нас

перевели в спортивную секцию. К сожалению, я тогда уже была на пятом курсе. В спортивной секции я успела сделать 13 прыжков, а всего их получилось 19. После 15-го прыжка мне присвоили второй разряд по парашютному спорту. В нашей секции занимались ребята с разных факультетов и курсов, были и журналисты. Мы прыгали вместе с Юлией Боган (она работает в медиахолдинге в Ростове-на-Дону) и Алексеем Ходорычем, (он был главным редактором детского журнала «Классный журнал»).

Однажды родители приехали ко мне в Ростов. В нашей комнате общежития на полочке стояли альбомы. Папа начал их смотреть, а там снимки с парашютистами.

Он испытал шок, сказал, что растил меня не для того, чтобы я разбилась. Но я его успокоила, что все позади, переживать нечего. Он смирился...

Если честно, мне так хотелось еще прыгать, даже подумывала завалить госы, защиту диплома. Но все сдала на отлично. Да и после окончания университета я сразу вышла замуж, о прыжках пришлось забыть. С мужем мы уехали жить в другой регион, потом работа...

Когда появился сын, уже пришло понимание, что нельзя собой рисковать. Хотя прыжки снятся до сих пор. С огромной теплотой вспоминаю ребят, инструкторов, всех.

И рада, что мне в советское время повезло бесплатно заниматься парашютным спортом. И осу-

ществовать свою мечту! Если бы сейчас мне предложили прыгнуть, я бы прыгнула. Но... только с инструктором!

Когда мой заместитель Ирина Орлова прочитала материал, она безоговорочно сказала: «Ставим в газету». И я согласилась. Материал сократили до полосы, а полный текст пошел на сайт. Ну а уже Оксана Драч отправила мой репортаж на конкурс, сказала, что у нее интуиция — именно этот материал надо отправлять. Я бы не решилась, всегда считала, что для конкурса подходят только проблемные, серьезные материалы. Так, благодаря коллегам, неожиданно я стала дипломантом конкурса.

ВЕДУ ПОДВИЖНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

То, что я прыгала с парашютом, стало моей фишкой. Почему-то многие удивляются этому факту, может, внешне я не производжу впечатление спортсмена, и, наверное, уважают за смелость, ведь не каждый решается прыгнуть с парашютом. В любом случае этот факт вызывает интерес.

Вообще, я очень любила спорт, в школе занималась легкой атлетикой (мне удавались длинные дистанции), туризмом (обожала ходить в походы), волейболом, баскетболом (несмотря на то, что мой рост 158 см), участвовала в военно-спортивных играх и часто занимала призовые места. В университете тоже защищала честь факультета на всех соревнованиях, какие только у нас были: эстафета, баскетбол, во-

лейбол, бег. На работу в газету «Зори» я пришла в 1994 году и всегда участвовала в спартакиадах, которые проводил Союз журналистов Кубани. Соревновалась в плавании, настольном теннисе, бадминтоне и даже играла в футбол.

А в спартакиаде, которая проходила в 2014 году, помню, заняла третье место по настольному теннису и четвертое — в бадминтоне. Грамоту мне вручал чемпион мира по боксу Дмитрий Пирог, газета «АиФ-Юг» тогда опубликовала это фото, и я его храню.

Если нужно побывать на спортивном мероприятии

, я иду с удовольствием. Чувствую себя на стадионе «в своей тарелке». Да и часто на соревнованиях встречаюсь с сыном, он тренер по футболу, работает в спортшколе. Мы с семьей болеем за футбольную команду «Кубань», раньше, когда «Кубань» играла в высшей лиге, часто бывали на матчах в Краснодаре. Я очень нервный болельщик: кричу, хлопаю. Но тяжелее всего смотреть, когда играет команда сына.

Я переживаю за него как за тренера, за мальчишек, особенно когда проигрывают, и в этот момент мне кажется, что тренер — самая нервная профессия. Сейчас не занимаюсь никаким спортом, но дома делаю зарядку, упражнения на пресс, люблю плавать, веду подвижный образ жизни (да и с работой редактора сидеть не приходится). И всегда поддерживаю всё, что связано со спортом.

Веселая компания — парашютисты-спортсмены. Ольга Бондаренко в центре, Алексей Ходорыч — крайний справа. 1993 г.

«ЗОРИ» СО СПОРТОМ ДРУЖИТ

Я стала редактором в 2010 году, тогда с начальником Управления по физической культуре и спорту мы добились того, что рубрика «Спортивная арена» стала еженедельной.

Информацию нам предоставляет управление спорта без напоминаний, так выработалось за много лет. Ведем проект «Аллея спортивной славы», в котором рассказываем о ветеранах спорта.

Недавно создали в «телеге» канал «СПОРТ. Зори». Спортивных новостей очень много, в га-

зету все не помещается, поэтому уходим в соцсети.

В этом году наша газета отмечена благодарностью администрации района за плодотворное социальное партнерство и значимый вклад в подготовку и проведение XIV Открытого первенства Северского района по горному бегу «Движение вверх». Этот проект начался 14 лет назад с нашей поддержкой. В редакцию пришел спортсмен-многоборец Владимир Гудько и предложил нам организовать забег на гору Собер-Баш (736 метров).

Длина подъема — шесть километров по бетонной дороге. Никто из тех, к кому он обращался, его не поддержал, и он пришел к нам.

Я, признаюсь, тогда была в растерянности. Никогда горных забегов в районе не было. А тут организаторы районного горного забега — газета «Зори» и Владимир Гудько. Тем не менее турнир провели, было 30 участников. Все прошло хорошо, мы вручили победителям призы, а всем участникам подарили подписку на нашу газету. На следующий год снова провели забег, участников стало больше.

Проект стал ежегодным. А теперь это фишка нашего района — забег стал Открытым первенством Северского района по горному бегу «Движение вверх» и вышел на международный уровень, в нем участвуют несколько сотен спортсменов со всей страны, приезжают и из стран СНГ, Европы.

И мы теперь не организаторы, а в числе почетных гостей и спон-

соров (дарим сувениры от редакции). Организацию взяли на себя управления физкультуры и спорта и молодежной политики. В следующем году нашему забегу будет 15 лет!

Сейчас обсуждаем с администрацией района вопрос об организации мини-турнира по футболу на приз газеты «Зори».

ЛЮДИ — НАШЕ ВСЁ!

После публикации моей статьи «Как я прыгала с парашютом», я, как говорят, проснулась знаменитой. Многие говорили мне, что тоже мечтали прыгать с парашютом, но так и не сделали этого. Больше всего звонков досталось маме, позвонили все, кто знал ее и папу.

И МЫ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОНЯЛИ, ЧТО ТАКИ ОТКРОВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ НУЖНЫ — ПРОИЗОШЁЛ ВСПЛЕСК АКТИВНОСТИ НАШЕЙ АУДИТОРИИ.

А вообще, я считаю, что у каждого человека в жизни есть что-то такое, о чём интересно рассказать. Например, недавно я писала материал о ветеране МВД, который в нашем районе в свое время занимал высокие должности. Оказалось, полковник милиции в молодости строил корабли на адмиралтейском кораблестроительном заводе в Питере, а в армии служил в танковых войсках и снимался в фильме «Блокада», играл в эпизодах танкиста. После того как вышло интервью, он тоже проснулся знаменитым, получил десятки звонков, а в редакцию посыпались

предложения написать о других земляках.

Поэтому мы стараемся побольше рассказывать о людях, особенно о тех, кого многие знают, кто много лет проработал в районе.

И искать изюминки — интересные факты из жизни, тогда материал выстреливает. А такие изюминки, я уверена, есть у каждого!

Сейчас я думаю, что еще такого было в моей жизни, о чём можно написать? Например, в студенчестве я занималась бальными танцами.

У нашего преподавателя была странная прыгающая походка. Оказывается, в юности он попал под поезд и ему отрезало обе ноги. Он танцевал на протезах. Но как танцевал! Вот об этом тоже можно вспомнить и рассказать. Но это уже другая история.

